

АПОКРИФ

Вып. 30. Сентябрь 2010

СЛОВО РЕДАКТОРА

ВМЕСТЕ ПРОТИВ НОВОГО
ТОТАЛИТАРИЗМА - ИСЛАМИЗМА
Манифест

NewWorld
ТЕОРИЯ
сущностной природы Пути

ИНТЕРВЬЮ
с Ачарьей Приятошем Бракмачари

Андрей Сафонов
НОРДИЧЕСКАЯ ОДИССЕЯ ИММАНУИЛА КАНТА
и другие статьи

О. Б. Гуцуляк
ШУ-АТОН, АТЛАНТЫ И СОЛНЕЧНЫЙ ПАВЛИН
и другие статьи

True Sun God Nick
ВЕТКА ЖИЗНИ ДРЕВА МИРОВ
и другие эссе

Таслима Насрин
ИСТОРИЯ МАТЕРИ
и другие стихи

Джозуэ Кардуччи
ГИМН САТАНЕ

Творческий конкурс
ПУТЬ ДОМОЙ

За Юмор и Здравый Смысл!

Делай что Хочешь - Хочай Невозможного!

Литературно-эзотерический журнал

АПОКРИФ

Вып. 30. Сентябрь 2010 года

**ЗА ЮМОР И ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ!
ДЕЛАЙ ЧТО ЖЕЛАЕШЬ —
ЖЕЛАЙ НЕВОЗМОЖНОГО!**

Журнал издаётся с 2006 года.

Копирование и распространение всего журнала и его отдельных материалов разрешено и приветствуется при условии ссылки на автора материала и указания электронного адреса журнала

<http://apokrif93.a-z-o-t.com>

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Сорyleft:

- © Орден Белой Обезьяны, 2010;
 - © Клуб «93 in 39: Цитадель Хаоса» (рабочая группа по организации Лагеря Ordo Templi Orientis в Калининграде, 2010;
 - © Калининградский эзотерико-информационный центр «93 in 39», 2010;
- а также авторы журнала.

Редактор, корректор, верстальщик:

Fr. Nyarlathotep Otis.
236000 Калининград,
ул. Нарвская 17, 11.

<http://apokrif93.a-z-o-t.com>

<http://vk.com/apokrif93>

E-mail: 93in39@gmail.com

Помощник редактора —
Соманон

Оформление обложки —
Paperdaemon Chaognostic.

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВО РЕДАКТОРА

• 3 •

ВМЕСТЕ ПРОТИВ НОВОГО
ТОТАЛИТАРИЗМА — ИСЛАМИЗМА

Манифест

• 4 •

Newworld

ТЕОРИЯ

сущностной природы Пути

• 6 •

ИНТЕРВЬЮ

с Ачарьей Приятошем Брахмачари

• 12 •

Андрей Сафонов

НОРДИЧЕСКАЯ ОДИССЕЯ ИММАНУИЛА КАНТА

и другие статьи

• 17 •

О. Б. Гуцуляк

ШУ-АТОН, АТЛАНТЫ

и Солнечный Павлин

и другие статьи

• 32 •

True Sun God Nick

ВЕТКА ЖИЗНИ ДРЕВА МИРОВ

и другие эссе

• 52 •

Таслима Нафин

ИСТОРИЯ МАТЕРИ

и другие стихи

• 58 •

Джозуэ Кардуччи

ГИМН САТАНЕ

• 64 •

*Творческий конкурс
«ПУТЬ ДОМОЙ»*

• 70 •

Слово редактора

И снова здравствуйте, уважаемые читатели.

Мы снова пребываем в иллюзии того, что этот выпуск вам понравится :)

Прежде всего, уже ставшая нашим регулярным переводчиком *Анна Нэнси Оуэн* предоставила «Апокрифу» некоторые свои ранние переводы: манифест *Салмана Рушди* и других авторов «исламского происхождения» **«Вместе против нового тоталитаризма — исламизма»** и **стихи** бенгальской писательницы-феминистки *Таслимы Насрим* (надеюсь, вы, наши читатели, умеете отличать религиозный фанатизм от религиозного мистицизма и, буде практикуете или изучаете исламскую эзотерическую традицию, не примете этой публикации на свой счёт ;)).

Далее — руководитель Новой Академии Джедаев *Newworld* познакомит вас со своими представлениями **о классификации духовных Путей**. Просим обратить внимание, что эта статья — только одна из возможных попыток навести порядок в этом вопросе, выходящих за рамки экзотерического деления на «добро» и «зло», не претендующая (как подчёркивает и сам автор) на объективность, но побуждающая читателей самим обдумать этот вопрос для себя.

В одном из прошлых предисловий мы обещали разместить материал по йоге — и вот, наконец, в свет выходит **интервью** с йогическим монахом Ордена «Ананда Марга» *Ачарьей Приятошем Брахмачари*, взятое у него ещё в апреле, когда он выступал с серией лекций и практических занятий в Калининграде. В этом интервью затрагиваются не только мистические вопросы, связанные с Раджадхираджа-йогой, но и некоторые социальные моменты.

Наш земляк *Андрей Сафонов* предоставил нам две статьи, имеющие непосредственное отношение к Калининграду/Кёнигсбергу: первую часть **«Нордической одиссеи Иммануила Канта»**, где рассматриваются эзотерические элементы учения великого философа (вторая часть будет опубликована в октябрьском номере), и **конспиративную географию Калининберга**, где наш город рассматривается как совокупность сновиденных локаций.

В этот номер вошли также несколько статей кандидата философских наук *Олега Гуцуляка* из Ивано-Франковска: **«Змей Древний»**, **«Шу-Атон, Атланты и Солнечный Павлин»**, **«Яматодамаси — мистический дух Японии»**, **«Радость и вина»** и **«Философия, в конце концов»**; а также несколько эссе *True Sun God Nick*.

Наконец, мы рады представить вам долгожданный для многих первый русский перевод стихотворения нобелевского лауреата по литературе *Джозуэ Кардуччи* **«Гимн Сатане»**, выполненный специально для наших друзей с Касталии и для Брата Атона лично. Надеюсь, это достойный заключительный аккорд нашего сентябрьского выпуска.

Что касается восьмого приложения к журналу, то в него вошли некоторые весьма важные документы *И.О.Т. (Ордена Иллюминатов Танатэроса)*: **Книга (The Book)**, излагающая историю и структуру Ордена, а также подробный **русско-уранический и ураническо-русский словарь** и **принципы словообразования Уранического варварского языка Хаоса**, разработанного хаос-магами *И.О.Т.* (разбросанные по Интернету русскоязычные фрагменты этого словаря страдают неполнотой и целым рядом неточностей и небрежностей).

Как всегда, надеюсь, что наша иллюзия останется недуральной частицей Истины ;)

*Искренне ваш,
Fr. Nyarlathotep Otis, редактор*

Вместе против нового тоталитаризма — Исламизма *Манифест*

Победив фашизм, нацизм и сталинизм, мир столкнулся сейчас с новой глобальной тоталитарной угрозой: исламизмом. Мы, писатели, журналисты, интеллектуалы, призываем к сопротивлению религиозному тоталитаризму, к утверждению свободы, равных возможностей и вечных ценностей для всех.

Последние события, произошедшие после публикации карикатур на Мухаммеда в европейских газетах, продемонстрировали необходимость борьбы за эти всеобщие ценности. Победа в этой борьбе будет достигнута не оружием, но идеями. Мы утверждаем, что она — не столкновение цивилизаций и не противоборство запада и востока, но глобальное противостояние демократии и теократии.

Как всякий тоталитаризм, исламизм взлелеян страхами и разочарованиями. Проповедники ненависти возвращают эти чувства, чтоб создавать батальоны обречённых, чтоб навязать нам мир неравноправия и свободоубийства. Но мы заявляем ясно и твёрдо: ничто, даже отчаяние, не может оправдать выбора в пользу мракобесия, тоталитаризма и ненависти.

Исламизм — реакционная идеология, убивающая равенство, свободу и здравый смысл, где бы она ни появилась. Торжество её может привести только к миру господства: мужчина господствует над женщиной, исламисты господствуют над всеми остальными. Поэтому мы должны гарантировать универсальные права угнетённым и тем, кто отличен от нас.

Мы отвергаем «культурный релятивизм», зиждущийся на том, что мусульманские мужчины и женщины лишены права на равенство, свободу и вечные ценности во имя следования культуре и традициям. Мы отказываемся отречься от нашего критического мышления из страха быть обвинёнными в «исламофобии»: неудачное понятие, смешивающее критику ислама как религии с нападками на её верующих.

Мы требуем повсеместности свободы самовыражения, чтобы критический разум мог проявляться на всех континентах, противостоя любым оскорблениям и любым догмам.

Мы обращаемся к демократам и свободным людям всех стран с надеждой, что наше столетие должно стать веком Просвещения, а не мракобесия*.

12 подписей:

- **Ааян Хирси АЛИ** (*нидерландский депутат сомалийского происхождения, сценаристка фильма «Покорность»*),
- **Филипп ВАЛЬ** (*редактор «Charlie Hebdo»*),
- **Ибн ВАРРАК** (*американский учёный индо-пакистанского происхождения, автор книги «Почему я не мусульманин»*),
- **Бернар-Анри ЛЕВИ** (*французский философ*),
- **Иршад МАНДЖИ** (*живущий в Канаде эссеист, семья которого бежала из Уганды*),
- **Межди МОЗАФФАРИ** (*профессор иранского происхождения, эмигрировавший в Данию*),

* Пер. с англ. Анны Нэнси Оуэн, 2009. *Прим. ред.*

К сожалению, то же самое происходит не только в исламских странах и не только под прикрытием исламской идеологии... *Прим. перев.*

- **Марьям НАМАЗИ** (*писательница иранского происхождения, эмигрировавшая в Великобританию*),
- **Таслима НАСРИН** (*врач и писательница, бежавшая из Бангладеш после угроз исламистов расправиться с ней*),
- **Салман РУШДИ** (*британский писатель, приговорённый к смерти фетвой иранского имама Хомейни в 1989 году за роман «Сатанинские стихи»*),
- **Ангуан СФЕЙР** (*главный редактор журнала «Les Cahiers de l’Orient»*),
- **Каролин ФУРЕ** (*французская эссеистка*),
- **Шахла ШАФИК** (*писательница иранского происхождения, эмигрировавшая во Францию*).

Теория сущностной природы Пути

Часто можно услышать слова: Все Пути ведут на одну вершину; Фудзияма одна, Пути к ней разные. Считается, что, в конечном счёте, несмотря на разность подходов и Путей, несмотря на разность практик, взглядов на мир и убеждений, человек приходит к одному и тому же. Я возьму на себя смелость утверждать, что это не так.

Вершина не одна. И их не бесконечное множество, как можно помыслить из известной фразы: «У каждого — свой Путь». Вершин несколько. И любой человек, становясь Практиком Силы, в конечном счёте, делает выбор между ними. Это не только Путь Света или Путь Тьмы. Всё многограннее.

В нашем мире есть расы, государства, должности, социальное положение и т. д. Почему схожих явлений не может быть в Мире Силы, среди Практиков высокого уровня? Конечно, там всё должно сильно отличаться от мира людей, но «в Силе» также есть различные Пути для роста. И среди тех, кто уже не воплощается в мире людей, тоже есть свои группы, союзы, «государства» и т. д. На настоящий момент я готов утверждать, что среди всех Практиков Силы можно выделить несколько основных групп. Каждая из них имеет свой Путь, свои духовные идеалы и устремления. Поток Силы каждой из групп отличается от других, равно как любой сторонник и член данной группы имеет свои особенности отражения в Силе.

Подчеркну, что в своём исследовании я не уверен в правильности сделанных выводов, и с достаточной долей вероятности я ошибаюсь. Но в дальнейшем изложении я буду исходить из истинности предлагаемой теории и не буду каждый раз писать «а вот в этом я не уверен»; «касательно этого момента у меня большие сомнения» и т. д. ради стройности изложения. Однако прошу каждого иметь в виду: это — лишь пробный шар. Уровень большинства практиков Силы пока недостаточен для восприятия этих Путей. Да и мой уровень позволяет лишь заглянуть на секунду в приоткрытую щель небес. О Высшем мы знаем очень мало. И то, что знаем, порой противоречиво. Я не пытаюсь открыть что-то новое, найти универсальный подход к описанию существующих Традиций Силы... я просто навожу порядок в собственном мирознании. Надеюсь, мои мысли пригодятся и вам.

На настоящий момент я готов говорить о наличии «в Силе» пяти основных групп.

Свет

Тьма

Порядок

Хаос

Род

Первые две группы названы аналогично двум основным Сторонам Силы в дуалистическом понимании мира: Свет и Тьма. Но они не имеют ничего общего с несущностным пониманием Света и Тьмы как Изначального Потока и Потоков, идущих с ним в дисгармонии. Однако группа «Свет» ближе всего к Изначальному Поток, а группа «Тьма» наиболее дисгармонична с Ним. Это и определило название.

Группы Порядок и Хаос достаточно нейтральны в отношении Изначального Потока Силы: они могут быть ближе, могут быть дальше, всё зависит от конкретных представителей. Отдельной строкой стоит упомянуть группу «Род» — она, как правило, близка к Естественному Поток.

Почему я сравниваю Свет как группу со Светом по теории лайтфорсизма? Свет в теории лайтфорсизма есть объективная несущностная часть нашего Мира, основа всего, что существует, и направляющая сила эволюции. Свет по лайтфорсизму существует вне зависимости от личности (сущности). Свет как группа Практиков Силы (корректнее говорить — как общее Поле Силы ряда Практиков) может существовать, а может и нет. Он есть производное от свободного волеизъявления многих Личностей. И без них существовать не может. Поэтому здесь Свет сущностен. Поэтому Свет по лайтфорсизму и Свет по сущностной теории — две разные вещи, хоть и имеющие схожие стороны. То же касается и Тьмы. Есть Тьма как несущностное понятие, существующее вне Воли личности как естественная часть нашего мира, и есть Тьма как сущностное производное от Воли конкретных личностей, создающих своё Поле Силы. Сущностная Тьма не обязательно является Тьмой с точки зрения теории лайтфорсизма. Равно как и сущностный Свет не всегда и не во всём является Светом с точки зрения лайтфорсизма.

Каждый человек, доходя до определённой стадии своей эволюции, начинает выбирать свой Путь. Выбор Пути не мгновенен, он занимает достаточно длительное время, стоит сказать, что большинство нынешних духовных искателей находятся в процессе выбора. Это определённая ступень эволюции. В чём заключается Выбор Пути? В определённом мировоззрении человека, в его взгляде на окружающий мир, в его понимании духовных ценностей и целей жизни. Когда человек доходит до такого состояния сознания, что ему больше не нужно воплощаться на Земле, он окончательно выбирает дальнейший Путь и свою принадлежность к определённой группе.

Как это проявляется в реальности? Разные духовные ценности и цели Практики в различных Традициях Силы! Есть Традиции, в которых высшей целью считается воплощение из раза в раз на этой планете с целью выполнения определённых задач, например, Родноверие. Традиции Чжун Юань цигун и тибетский буддизм + традиция Бон говорят о необходимости Практики как способа перебраться в Высшие Миры с целью бессмертной и счастливой жизни. Многие ветви буддизма и

йоги говорят о растворении личности в Пустоте, о возвращении в Ничто. При этом практик достигает вечного существования, покоя и блаженства. В то же время многие Мастера в буддизме, йоге и, по сути, всё христианство, говорят о достижении единства с Богом, Царства Божьего без «растворения» личности, а, наоборот, с развитием сознания. Телемитская и, в своей основе, западная магическая традиция говорит об отсутствии конкретных Целей и о том, что каждый волен сам выбирать, что ему делать после достижения высших духовных идеалов. *Делай что хочешь* — таков весь Закон в Телеме. Толтеки идут отдельной строкой. Начисто отсутствует представление о Творце/Единой Силе, как таковых целей, кроме выживания и войны за собственное сознание, нет. Как видим, среди Традиций, которые, по идее, должны были вести к одной и той же Фуззияме, есть огромные различия в подходах и духовных идеалах вплоть до противопоставления. Как же может Путь, которым идут их адепты, вести к одному и тому же? Никак.

Значит, этих Путей несколько? Если да, то в чём между ними различие?

Высшие духовные идеалы

Путь Света. Высший духовный идеал — соединение с Творцом и/или Единой Силой при сохранении и развитии личности (самореализация). При этом адепт становится Проводником Высшего в тварный мир и со-творцом, помогая эволюции всего сущего и выполнению Высшего плана. Он не теряет свою личность, но, наоборот, с каждым новым шагом получается всё больше возможности творить и самореализовываться.

Путь Порядка. Высший духовный идеал — максимальный «карьерный рост» в иерархии Личностей. Жизнь в самом высшем мире, наибольшее количество способностей и возможностей, достижение различных духовных уровней: архата, бодхисаттвы, дэва, Будды и т. д.

Путь Хаоса. Высший духовный идеал — достижение полной Свободы как независимости от различных действующих факторов, кармических связей и т. д. и достижение возможности делать всё, что пожелает адепт.

Путь Тьмы. Высший духовный идеал — прекращение существования отдельного сознания путём его растворения в Единой Силе/Абсолюте и достижение бесконечного блаженства и покоя.

Путь Рода. Высший духовный идеал — защита Тварного, защита и помощь в развитии конкретным планетам, Природе, цивилизациям и т. д. Для адепта Рода не столько важен Источник, сколько важно Его Творение.

Отличия групп

Адепты Пути Света всегда стремятся достичь состояния любви ко всему живому. В них нет насилия, только миролюбие и доброжелательность. По крайней мере, они к этому искренне стремятся. Адепты других Путей могут стремиться к любви и миру, а могут и нет. Они вполне могут быть как душками, так и редкостными сволочами. Как правило, адепты Пути Рода тоже стремятся к любви и милосердию, но для них это не является настолько строгим и обязательным требованием, как для адептов Пути Света. Адепты Пути Порядка могут быть, а могут и не быть примерно 50/50. Это зависит от конкретной задачи, которую они решают на своём Пути. Адептам Пути Хаоса очень часто подобные «моральные вещи» кажутся ограничителями их Свободы, поэтому они зачастую стремятся уйти от подобных качеств. Среди них наибольшее количество людей, способных на необычные, порой даже антисоциальные действия. Адептам Пути Тьмы откровенно фиолетово до подобных устремлений, поэтому их поведение предсказать очень сложно.

Если идущие Путём Света — это Дети Вселенной, то идущие Путём Рода — дети конкретной планеты или вида. Их устремления во многом напоминают устремления адептов Путей Света, но в

меньшем масштабе. Они более «земные», чаще всего имеют семью (для адептов Пути Света примерно 50 на 50 имеют семью), для них менее характерно образование Орденов, Школ и прочих Союзов Силы. Зачастую Традиция самоорганизуется путём прямой передачи от старшего поколения к младшему в Роду.

Для адептов Порядка в большей, чем для кого бы то ни было, степени характерен эгоцентризм. Их основное отличие — это системность картины мира, определённые рамки развития, наличие в системе Практик большого числа ступеней, хорошо прописаны правила достижения духовных состояний. У НИХ ВСЁ ЯСНО. Их мировоззрение отличается наибольшей логичностью. Как правило, Союзы Силы такого типа существуют длительное время, хотя редко выливаются во что-то грандиозное (типа Ордена Свами в Индии).

Хаос, на удивление, во многом напоминает Порядок (зачастую большая прописанность духовных состояний, логичность, значительная система Посвящений и т. д.), однако принципиальным отличием является полная свобода в выборе направления Пути. Они сильно разнятся между адептами, а часто напрочь отсутствуют. Достижение самореализации может быть вообще не прописано в ценностно-мировоззренческой системе. И образование Союзов Силы также довольно нехарактерно для Хаоса. А существующие довольно аморфны, имеют большую «текучку кадров», хотя и могут существовать длительное время со строгой иерархией.

Отличия Тьмы — в наиболее сильном уходе её адептов от реальности. Мир есть ненужная фиштя, с точки зрения сторонников Тьмы. У них, как правило, нет или очень мало проявлений в нашем мире, то бишь Орденов, Школ, манускриптов и т. д. Зачем что-то создавать там, где ты больше существовать не собираешься? Ну и, конечно, у служителей Тьмы довольно безразличное отношение к своему телу.

Отмечу, что всё вышесказанное относится к практикам высокого уровня и не имеет ничего общего с субпассионарными традициями типа христианства для масс. Буддизм в своём корне является Тёмной традицией, однако в интерпретации менее продвинутых практиков менялся, затем перерождаясь в соответствии с культурными условиями стран и помыслами практикующих его. Так, скажем, на Тибете буддизм переплетается с местной старинной традицией Бон, что сделало его в целом менее Тёмным и склоняющимся больше к Порядку и Свету. Ислам, казалось бы, должен был быть колыбелью Порядка: как религия ислам строг. Но скажем, Кабир, суфийский мистик средневековья, был воплощением Света.

Отношения между группами

Адепты групп могут как мирно сосуществовать, так и противостоять друг другу. Интересно, но адепты Пути Света редко противостоят адептам Пути Тьмы. Следующие Путём Тьмы не нарушают столь любимую Светлыми Гармонию и своими суицидальными наклонностями, по мнению Светлых, «вредят» только себе. Зачастую возможны переходы между этими двумя Путиями и даже их сочетании! Наибольший геморрой у сторонников Пути Света вызывают люди Хаоса с их вечным стремлением к Свободе. Адепты Хаоса также зачастую не нравятся идущим Путём Рода и Путём Порядка из-за того, что крушат и извращают налаженные схемы духовного совершенствования (когда полезно, когда нет...). Поэтому людей Хаоса зачастую называют «Тёмными» и избегают. Между Родом и Светом обычно царит Гармония, они взаимно дополняют друг друга. Взаимоотношения Порядка с другими группами сложно описать каким-то одним отношением, многое зависит от конкретных Личностей и их эгоцентрических устремлений. Ну а адептам Тьмы, опять же, глубоко фиолетово до всех остальных групп, кем бы они ни были.

Результат

Идущим Путём Света зачастую приходится несладко на этапах Пути, но Высшее не бросает своих сыновей, и все они достигают высших духовных состояний и развиваются всё дальше и дальше, созидая во славу Высшего. Как правило, они хорошо живут (хоть и не купаются в богатстве) в материальном мире и умирают спокойно. Адепты Порядка наиболее сладко проживают земную инкарнацию, и, в конечном счёте, многие из них достигают высших духовных состояний и уходят в Высшие Миры, где живут в своё удовольствие. Хотя у них, в отличие от Светлых, нет гарантии, что ты не грохнешься со скалы. Их гарантия — правильное следование Пути, исполнение всех нужных практик и инструкций. Светлые зачастую на это всё забывают, срываются со скалы, но их ловит и возвращает на Путь Сила...

Сторонники Хаоса живут бедновато, хотя, если захотят, будут жить хорошо. Здесь всё определяется их желаниями. Увлечённые своими желаниями, они зачастую не замечают ничего вокруг себя, в том числе заросшей мхом квартиры, сбжавшей жены и т. д. Они также, как правило, достигают высот Духа, но это лишь в случае, если не сделают по своему желанию какую-нибудь пакость Высшему и не получат по шапке от Него и от Светлых. Что они делают по достижении, вряд ли кому-то известно... Также они часто помирают в молодом возрасте, ввязавшись в какую-нибудь дурацкую авантюру. Адепты Рода живут наоборот — тихо, чинно, скромно, не бедствуют, но и не купаются в роскоши. Они редко достигают самореализации, да оно им особо не нужно. Ну а те, кто следует Пути Тьмы — самые бедные из групп. О достижении ими духовных идеалов сказать сложно, ибо, достигнув, они уже ничего сказать не могут... или не хотят...

В какой Традиции кого больше?

Основной Светлой Традицией можно назвать христианство Древней Церкви. Потом Светлое христианство несколько смешалось с Путём Порядка. Также многие современные Традиции и Школы, например, Рэйки Микао Усуи, являются Светлыми. Преимущественно Светлыми являются некоторые Школы и направления в Йоге и прочих индийских Традициях. К примеру, школа Крийя-йоги является образцово Светлой. К Порядку в наибольшей степени примыкает Китайская Традиция с её многими видами Цигун. Даосизм — смесь Порядка и Хаоса. Если Лао-Цзы был типичным адептом Хаоса, то современный автор Мантэк Чиа следует Пути Порядка. По всей видимости, Свет и Тьма, Порядок и Хаос могут перетекать друг в друга. Вся индийская Традиция — большая каша из различных переплетений и сочетаний всех Путей. Это естественно, ибо Индия — лидер в области духовного самосовершенствования уже много тысяч лет. Буддизм, изначально бывший Тёмной традицией, проникая в разные страны, видоизменялся.

Хаос является превалирующим Путём для западной магической Традиции, в частности, Телемы. Толтеки довольно близки к Хаосу, хотя просачиваются и Тёмные нотки. К Пути Рода принадлежат, в основном, языческие культы и традиции различных народов.

В заключение хотелось бы отметить, что все эти 5 Путей достойны того, чтобы по ним идти. И не забывайте про принцип Радуги: возможны и «оттенки». Вполне распространён, например, Путь совмещения Света и Порядка, Света и Рода, Хаоса и Порядка и т. д. Каким Путём следовать — решать только вам.

Интервью с Ачарьей Приятошем Брахмачари, йогическим монахом Ордена Ананда Марга

Fr. Nyarlathotep Otis (НО): Здравствуйте, Дада. Для начала расскажите нашим читателям, какую йогу Вы практикуете, и чем она отличается от других разновидностей йоги.

Дада Приятош (ДП): Наше направление носит название раджадхираджа-йога. Это слово означает на санскрите «царь царей». Царь нашего организма — разум, а управляет им царь царей, то есть душа, атман, индивидуальное сознание. Существуют четыре базовых желания, удовлетворяемые разными видами йоги: кама (физическое), артха (психическое), дхарма (психодуховное) и мокша (духовное). Хатха-йога работает с камой и артхой, раджа-йога — с камой, артхой и дхармой, раджадхираджа-йога — с камой, артхой, дхармой и мокшей. Эта система была изобретена Махариши Аштавакроей более двух тысяч лет назад и описана в книге «Аштавакра Самхита».

Раджадхираджа-йога относится к системе аштанга-йоги, которая восходит к «Йога-сутре» Патанджали и включает восемь ступеней. Первые две — яма и нияма — определяют нравственное поведение практика (яма — основа социальной интеграции и взаимодействия с макрокосмом, нияма — основа личностного роста и взаимодействия с микрокосмом). Затем идёт асана — достижение единства ума и тела посредством физических упражнений. Пранаяма — подобная же работа по соединению ума и тела, но средством здесь является контроль над дыханием. Если первые четыре ступени, характерные для хатха-йоги, иногда называют низшими, то следующие че-

тыре специфичны для раджа- и раджаджираджа-йоги. Пятая ступень называется пратьяхара и представляет собой отвлечение чувств от контакта с объектом. Шестая (дхарана, целенаправленная сосредоточенность), седьмая (дхьяна, медитация) и восьмая (самадхи, умиротворение блаженством осознания внутренней природы) ступени, практикуемые одновременно, называются самьямой. При этом следует иметь в виду, что в Раджаджираджа-йоге это не столько ступени, сколько одновременно практикуемые элементы. Нельзя сказать, что на каком-то этапе заканчивается практика ямы-ниямы и происходит переход к асане: скорее, асана добавляется к яменияме, и так далее.

НО: В чём заключается главная цель раджаджираджа-йоги?

ДП: Цель йоги — быть счастливым. Видимый мир воспринимается йогами как иллюзия, и только счастье можно считать подлинной реальностью. Однако, несмотря на это, духовное развитие возможно только в том случае, когда удовлетворены основные потребности. Как голодному надо насытиться, так несчастливому нужна порция удовольствия, и чем оно устойчивее, чем продолжительнее — тем лучше, а высшая цель — удовольствие вечное. Шива говорил, что счастье — это самореализация плюс служение другим, помощь им в саморазвитии. Но тут ещё важно различать, когда ты помогаешь, а когда тебя эксплуатируют. Нет ничего плохого в том, чтобы, например, завязать кому-нибудь шнурки или накрыть на стол. Но если тебя всеми правдами и неправдами побуждают к тому, чтобы ты только и делал что подносил кому-то яства и завязывал ему шнурки, это уже эксплуатация, и это недопустимо.

НО: Есть ли какой-то способ отличить «истинные» удовольствия от «неистинных», определить, скажем так, уровень личностного роста человека? Или уровень счастья наркомана, получившего дозу, религиозного фанатика и продвинутого йогина неотличим?

ДП: Понятие уровня всегда относительно. Нельзя сказать, что счастье йогина «более высокое», чем, например, счастье учёного, совершившего открытие, или невесты на свадьбе. Йога даёт лишь интуитивное понимание того, «что такое хорошо и что такое плохо», причём у двух разных практиков будут совершенно разные понимания этих категорий. Если меня спросят: «Достиг ли я какого-то уровня в йоге?» — я могу ответить ему только: «Медитируй. Если твоё счастье становится сильнее и устойчивее, ты на верном пути». В этом основа восточного метода. Если западное обучение — это раскладывание на а), б), в), это анализ, это синтез, это какие-то правила, законы, установки, то восточное не даёт никаких критериев, оно даёт лишь метод и общий вектор движения: двигаться внутрь. Ты можешь принять этот метод и работать в соответствии с ним, медитируя на свои ощущения — или не принимать его. Если ты медитируешь, ты будешь чувствовать свою реализацию сам, и это чувство у каждого индивидуально, но способа объективно определить личностный уровень восточный метод не даёт.

НО: Доведём немного до абсурда и представим такую ситуацию. К Вам приходит ученик и говорит: «Я отбросил все свои прежние установки, всё, чему меня учили, и сейчас я не знаю, что мне делать. Но мне кажется, что я должен искать свой духовный путь, и что Вы, как человек, уже давно идущий по нему, можете мне в этом помочь». И Вы советуете ему: «Медитируй. Отслеживай свои ощущения, и если твоё счастье становится сильнее и устойчивее, ты на верном пути». Он благодарит Вас и уходит, а потом возвращается и рассказывает: «Я долго медитировал и, заглянув в себя, понял, что больше всего удовольствия получу, если буду убивать старушек. Как мне узнать, прав ли я и что мне делать дальше?» Что Вы ему на это ответите?

ДП: Я считаю, что у человека, по-настоящему практикующего, деструктивных мыслей быть не может. Но если всё-таки такое случится, я не смогу сказать ничего иного кроме как «я рад за тебя». Я могу посоветовать ему больше медитировать, делать определённые асаны, которые, насколько мне известно, снимают агрессивность, но если, несмотря на это, он будет ощущать, что действует, исходя из своей самореализации, я могу только порадоваться за него.

***НО:** В своей лекции Вы упомянули, что асаны связаны с гормональной регуляцией организма. Можно подробнее?*

ДП: Да, асаны и пранаямы воздействуют через эндокринную систему: прежде всего, за счёт усиления кровоснабжения тех или иных органов, желёз и тканей, то есть за счёт усиления их снабжения питательными веществами и кислородом. А эндокринная система, вместе с нервной — это система управления всеми физиологическими и психическими процессами в организме. Кроме того, человеческое тело — это система взаимосвязанных полостей, заполненных различными жидкостями и газами, и в процессе выполнения асан происходит своего рода «внутренний гидравлический массаж»: изменение объёма этих полостей и давления в них, что тоже оказывает влияние на кровоток и обмен веществ. Практически все асаны — поза змеи, поза моста, поза крокодила и прочие — оказывают подобное влияние на эндокринную систему. Асаны купируют чувства, причём не подавляют их (что, конечно же, могло бы привести к множеству неприятных последствий), а направляют в нужное русло. Все они выполняются в комплексе, злоупотреблять той или иной асаной не стоит, подбирать их следует с учётом состояния здоровья и других индивидуальных особенностей. Подробнее с этой темой (которую можно обозначить как «биопсихология», или «йогопсихология») вы можете ознакомиться в работах Шри Шри Анандамурти, основателя нашего Ордена.

***НО:** Расскажите, пожалуйста, об Ордене и о том, как сложился Ваш путь к нему.*

ДП: Наш Орден называется «Ананда Марга Прачарака Самгха» («Организация, целью которой является пропаганда “Пути Блаженства”»), или просто Ананда Марга. Он основан Шри Шри Анандамурти (в миру — Прабхат Ранджан Саркар) в 1955 году. Девиз Ордена — «Самореализация и служение всему сущему». Ананда Марга проводит бесплатные занятия по йоге, медитации и другим практикам саморазвития на некоммерческой основе, реализует различные социальные проекты (организация детских садов, проведение спасательных операций, оказание гуманитарной помощи и т. д.), занимается воспитанием духовно развитых и социально активных личностей.

Я давно интересовался философией, но долгое время в моих занятиях не было эзотерической, «духовной» направленности. Был определённый интерес к буддизму в сознательном возрасте, но ничего конкретного я не практиковал. Немного занимался практиками западного мистицизма, но затем произошло отторжение этого пути (важную роль в этом процессе сыграло прочтение «Маятника Фуко» Умберто Эко): западный мистицизм как явление существует, но это не для меня. Я получил два высших образования — физическое и психология/педагогика, — они способствовали развитию моих взглядов, но, дойдя до кандидатской и разочаровавшись в современной российской науке, я не стал защищаться, а ушёл в компьютерный и телекоммуникационный бизнес. Даже выбился в начальство. Но это не суть, важно то, что жил я вполне себе хорошо, никаких проблем бытового уровня, определивших мой уход в «духовное», не было. Потом (как всегда в таких случаях, «совершенно случайно») я встретил монаха, который обратился ко мне за помощью. Он был один в незнакомом городе, в Новосибирске, не знал языка и

без моей помощи вряд ли справился бы. В благодарность он предложил мне попробовать некоторые медитации — почему бы и нет, я согласился. И начал практиковать. Постепенно оформилось желание чего-то большего. Одновременно стало не по себе на работе, я почувствовал, что то, чем я занимаюсь, противоречит моим нравственным убеждениям. Так что я решил стать монахом.

Первая ступень Ордена носила название LFT (local full timer, «локальная помощь», нечто вроде послушничества) и предполагала возможность возвращения к мирскому. Я сделал свой осознанный выбор, понимая, что если не попытаюсь, потом буду жалеть всю жизнь. И решил продолжить обучение: сначала в Сибири и на Дальнем Востоке, потом в тренинг-центрах и монастырях Швеции и Индии. Сейчас я являюсь Ачарьей, то есть учителем, и занимаюсь организацией центров в России.

***НО:** Как получилось, что Вы решили приехать в Калининград, какое у Вас сложилось впечатление о нашем городе и какие планы у Вас в связи с нашим регионом?*

ДП: Я не стремился в Калининград, так сложилась Космическая Игра ☺ Я странствующий монах, миссионер, определённого дома у меня нет, я живу там, где есть люди, готовые предоставить мне кров и пищу. В Калининграде, как оказалось, есть люди, практикующие Раджахираджайогу, а я как раз был относительно недалеко (в Орле), и, к тому же, мне нужно было попасть в Германию, так что я решил заехать в гости, провести пару лекций и практических занятий. Город мне понравился, тут есть потенциал, хотя духовная культура очень неоднородна и разрознена, народ здесь проще, как и вообще в маленьких городах, приняли меня хорошо. У меня нет задачи обзавестись миллионом последователей, я просто делаю своё дело, и если оно кому-то окажется полезным, буду только рад помочь. Здесь есть люди, готовые и способные продолжать мою работу (калининградцы, интересующиеся йогой, могут обращаться к Ане, anuradham@yandex.ru, или непосредственно ко мне, priyatosha@gmail.com), а я буду иногда заезжать в гости.

***НО:** Каким Вы видите идеальное человеческое общество будущего, исходя из Ваших убеждений как человека и как йогина?*

ДП: Это общество, свободное от эксплуатации человеком других людей, животных, растений. Я называю свои убеждения неогуманизмом. Все мы как жители Земли связаны друг с другом многочисленными цепочками отношений, в том числе пищевых, и я не призываю к тому, чтобы порвать эти цепочки. Но использование окружающего мира не должно превышать настоящих нужд человека, его потребностей в пище, жилье, одежде и т. п. Например, нельзя убивать без необходимости: охота ради развлечения (а не ради пропитания, получения одежды и удовлетворения других естественных потребностей) недопустима так же, как и рабство. Причём это не привязано к конкретным регионам вроде Крайнего Севера, где просто нет возможности питаться исключительно вегетарианской пищей: в любом месте земного шара говорить о духовности можно только тогда, когда есть всё необходимое для жизни. Но всегда надо помнить, что всё живое и неживое как проявление Высшего обладает экзистенциальной ценностью. Если отношение к миру становится исключительно утилитарным — и гуманизм, и духовность заканчиваются. Жизнь важна сама по себе, а не просто из соображений «полезно/бесполезно». Социальное учение Ананда Марга предполагает так называемый «принцип космического наследования»: мир создан не нами, нам ничего не принадлежит в нём, мы — лишь пассажиры корабля, но мы вправе разумно использовать его ресурсы. В этом заключается основной принцип

йогической социальной доктрины — ПРАУТ (PROUT), или прогрессивная теория использования (см., например, <http://www.anandamarga.ru/praut-alternativnaya-sotsialno-ekonomicheskaya-teoriya.html>). Главная помеха в таком использовании — всевозможные псевдодуховные привязанности, сантименты, предполагающие бесосновательную веру в превосходство одной группы по отношению к другой. В этой связи можно говорить о трёх формах таких сантиментов: географический (привязанность к земле, границам — всё то, что обычно обозначается словом «патриотизм»), социальный (привязанность к своей национальной, классовой или социальной группировке) и духовный (религиозный фанатизм).

В обществе, живущем в соответствии с йогическими принципами, каждому должны быть гарантированы удовлетворение хотя бы минимальных потребностей: в еде (достаточной для получения всех необходимых питательных веществ, но без излишков), в жилище, в одежде, в образовании, в медицинском обслуживании. Йогическому взгляду на мир противоречит не удовлетворение потребностей и не желание получать удовольствия, а именно потребительское стремление накапливать сверх необходимого. При этом, конечно же, не считая, так сказать, «прожиточного минимума», у разных людей могут быть разные потребности, и одному нужны занятия музыкой (и, соответственно, качественные музыкальные инструменты), другому — химией (и необходимое оборудование, реактивы), третьему — коллекционирование, и с общественного согласия человек может получать обеспечение сверх необходимого минимума. Вопрос только в том, на что используются эти потребности и способности. Если, скажем, коллекционер, как царь Кощей, просто чахнет над своим золотом — это потребительство, это излишки. А вот если коллекция обладает некой научной, общественной, познавательной, культурной ценностью, если она полезна для общества в целом, а членам общества открыт к ним доступ, если видно, что и за чем, — то это не только допустимо, но и необходимо.

НО: Много из того, что Вы сказали о социальном учении Ананда Марга, похоже на социалистические или анархические представления. Как Вы относитесь к этим учениям и есть ли какие-то принципиальные отличия?

ДП: Насколько мне известно, социализм не предлагает какой-либо собственной духовности. То есть в нём предполагается обеспечение граждан всем необходимым, но вопрос о том, куда использовать свои силы в духовном плане, не ставится.

НО: Слышали ли Вы об Аполлоне Карелине и его анархо-мистических кружках? Там вопрос духовности разрабатывался вполне себе подробно.

ДП: Возможно. В любом случае, анархические и вообще социалистические представления близки йогическим, хотя, конечно, есть и расхождения.

НО: Напоследок — чего бы Вы хотели пожелать читателям нашего журнала?

ДП: Путь духовности, с одной стороны, очень трудный, но то, что ты обретаешь, даже только став на этот путь, несоизмеримо превосходит все трудности, которые могут встать на пути. В конечном итоге, путь духовности приведёт вас к самореализации, к пониманию своей сути, своего предназначения.

Калининград, апрель 2010

Нордическая одиссея Иммануила Канта (часть 1)

Как странно то, что этот таинственный ангел, вечный обитатель самого таинственного места в Кёнигсберге — острова Кнайпхоф — остаётся белым пятном для большинства эзотериков. Ревнители традиции игнорируют его в соответствии с заветами своего пророка Рене Генона, относившего философию целиком в сферу профанического царства количества; последователей Кроули, теософов, многочисленных пионеров астральных пространств он смущает, по всей видимости, бездной абстрактного дискурса, мешающей практической реализации.

Термины вроде первоначального единства апперцепции, экстенсивной величины могут показаться адепту знакомому с мирами повышенной магической интенсивности чем-то вроде интеллектуальных трупов.

Однако, не будучи чуждыми готическому мироощущению, давайте попытаемся отбросить все предвзятости и вспомним такие ключевые архетипы индивидуации как воскрешение, спящая принцесса, представим себе залитые луной воды, собор, пронзающий зеленоватую Кёнигсбергскую ночь, уходящий шпилем в таинственную страну лейбницевских бесконечно малых, подойдём, наконец, к заветному саркофагу. Откроем крышку и... Увидим, что могила пуста: вместо неё видны какие-то ступени, мы спускаемся вниз, после лестницы начинается коридор, такой низкий, что нам приходится ползти на коленях — мы видим лишь кусочек собственной тени благодаря лучу от лампы, оставшейся снаружи. Потом её свет уже перестает нас достигать, и мы пробираемся на ощупь. Вдруг наталкиваемся на стену. Руки, пытаются найти дыру, но, кажется, это тупик. В этот момент раздаётся удар позади: захлопывается крышка саркофага...

Едва ли не основной целью посткантовских философов вплоть до Гегеля, и даже дальше, до Сартра, была попытка уничтожить бесполезное, как им казалось, понятие вещи в себе, т. е. вещи такой, каковой она является вне познания её человеком, и вследствие чего — очередным мертвецом, никогда не подлежащим наполнению живой водой мудрости.

Вещи в себе отделены от нас как бы встроенными формами восприятия — пространства и времени; Кант считал их фильтрами, не дающими познать истину в опыте. Приложение рассудка к этим формам накладывает на чувственный мир новые условия — причины и следствия, количества и пр. Следовательно, изучая окружающий мир, мы познаём лишь возможности своего разума, и ничего больше. О вещи в себе мы можем сказать только в духе отрицательной теологии Николая Кузанского — что ничего о ней не знаем. Попытка разума прыгнуть за пределы опыта приводит, как показал Кант, к противоречиям (антиномиям): мир конечен / мир бесконечен, и т. п.

Таким образом, философия, если понимать её как возможность познания истины, была загнана в тупик. Человек беспомощно барахтался в наброшенном Изидой покрывале.

Серьёзный сдвиг начался с Гегеля, который перекинул мост между субъектом и объектом познания и фактически вывернул покрывало наизнанку. Согласно ему, и то, и другое является частью единого познающего себя духа, а противоречия становятся двигателем этого познания. Основатель антропософии, мистик Рудольф Штайнер, соглашался с ним в этом, утверждая, что путь к вещи в себе лежит через человеческую душу. Эта мысль открывает нам путь для эзотерического понимания Канта.

Вещь в себе — наша Изида — снова оказалась внутри покрывала, человек из объекта воспринимаемого становится субъектом.

Штайнер говорил об опасности недопонимания Канта. Что на самом деле хотел сказать Кант, мы не знаем, однако далее попытаемся интерпретировать его философию как внутреннюю практику, направленную на постепенное соединение субъекта знания с его объектом, взглянув в направлении, указанном Штайнером.

Чисто формальное соединение этих противоположностей, многократно используемое философами, ничего не даёт человеку на данном уровне проявления и несёт в себе не больше пользы, чем никогда не постижимая вещь в себе. Мало того, человек в своём обыденном состоянии действительно не является тем же самым, что и познаваемые им вещи, т. е. установка между ними тождества является опасной ошибкой, дающей иллюзию удовлетворённости и тормозящей познающий дух.

Именно осознание несовпадения субъекта и объекта является силовой линией Кантовского гнозиса, они являются как бы полюсами, создающими инициатическую напряжённость, между которыми располагается всё отделяющее нас от вещи в себе: пространство, время, рассудок.

Практикующему кантоведу предстоит настоящая нордическая одиссея по пути к вещи в себе, победа над чудовищами-условиями получения возможного опыта, спуск в пещер, в поисках единства апперцепции — краеугольного камня для всего сознаваемого мира, окружённого вихревыми течениями времени. Это аналогично великому деланию, 12 подвигам Геракла, орфическим мистериям, пересечению йогом моря страстей.

Именно наличие чёткой последовательности препятствий на пути к цели делает Кантовскую философию эзотеричной и отличает её, к примеру, от русского религиозного мистицизма, провозглашавшего познание = любовь, где субъект = объект, но смиренно ожидающего снисхождение истины к заведомо недостойным.

Кантовский субъект обладает умной агрессивностью, словно последователь Алистера Кроули.

Эзотерическое кантианство предполагает сознательную трансформацию субъекта, освящение его недоступной истиной, постоянный синергетический обмен с непознанным. Познавая предметы, кантовед познаёт себя, познавая себя — познаёт предметы.

Очень важен пафос вещи в себе как своего рода аналога лейбницевского предела для человеческого духа, точке, лежащей по ту сторону бесконечности. Философия Канта обретает тогда другой, гностический смысл, наполняет сердце предвкушением созерцания невидимого.

Распатывание созерцаний

Как уже было сказано, время и пространство являются фильтрами, подающими нам опыт. С учётом разворота нашего танка... то есть, простите, Канта... по направлению к вещи в себе мы прямо-таки априорно получаем первую магическую практику Кантовского гнозиса — распатывание созерцания. Философ считал Евклидово пространство единственным доступным нам, а всё геометрическое знание — приложением рассудка к нему, следовательно, наша задача — попытка созерцать неевклидовы пространства, конструированием которых активно занимается современная математика.

Принято считать, что математика, недоступная человеческому опыту, появилась после Канта в работах Лобачевского, Римана, Гильберта и пр. Однако даже если не учитывать факта, что такие вполне евклидовы понятия как точка и прямая человек не в состоянии себе представить, можно вспомнить Лейбница с его уходящими в запредельность последовательностями, монадами, живущими вне времени и пространства, или забытого математика и алхимика Джона Ди, ещё во времена Ивана Грозного размышлявшего о четырёхмерном пространстве.

Распатывание созерцаний — очень отчётливый шаг по направлению к истине, охраняющий нас своей конкретностью от бесплодных логических спекуляций.

В таком понимании Канта даже тезис о том, что человек может воспринимать только одно пространство, обретает потрясающую позитивную глубину. Получается, что тот, кому доступен опыт иного пространства — уже не человек.

Речь идёт о настоящей инициации, о переходе, выражаясь словами Генона, в иное состояние бытия, о качественном изменении экзистенции.

Так что же получается: математики, постоянно плавающие в математических трансцендентностях, уже не люди? Нет. Большинство из них всё-таки люди, сумевшие лишь заглянуть в нечеловеческие состояния сквозь тоненькую щёлочку рассудка, который превращается в рабочий инструмент активного субъекта. К сожалению, большинству математиков недоступно для видения даже достаточно простое для науки четырёхмерное пространство. Естественно, об этом трудно судить в силу невозможности заглянуть в душу каждому, об этом говорят главным образом их собственные признания (так, Стивен Хокинг, говорил, что ему с трудом удаётся представить даже трёхмерность). О том же четырёхмерном пространстве они судят косвенно, по проекциям на трёхмерное пространство. К примеру, четырёхмерный куб — фигура, гранью которой будет являться трёхмерный куб, так же как квадрат является гранью обычного куба. Точно так же, как из трёхмерного пространства видна внутренность замкнутой на плоскости фигуры, из четырёхмерного будет видна внутренность, скажем, запертого ящика. Удивительным примером невидимого являются фракталы — бесконечные самоподобные структуры, являющиеся пределами конечных самоподобных структур, обладающие настолько странными свойствами, нарушающими почти все законы созерцания, что были окрещены математиками монстрами.

Во всех этих случаях рассудок и обычное трёхмерное пространство являются щёлочкой для наблюдения других миров, однако непосредственное созерцание их остаётся недоступным. Математикам этого вполне достаточно, а для эзотерика целью является непосредственное внерассудочное схватывание.

Отличие между математиком и кантоведом-эзотериком в том, что для первого достаточно построить непротиворечивую теорию вне зависимости от того, в состоянии ли он увидеть созданное или нет, второму нужно видение. Т. е. нужно изменять пространство как форму созерцания.

Известные наркотические переживания многомерностей — феномен практически не изученный и точно не установленный.

Каким же образом, кроме использования наркотиков и рассудка, можно добиться изменения восприятия пространства?

Мы говорили о трансформации познающего субъекта. Это очень важный момент, отличающий кантовскую практику именно как эзотерическую. Отличие эзотерического опыта от опыта изменения сознания — в необратимости полученных изменений. Целью распатывания созерцания является развитие своего рода третьего глаза, способности видеть предметы в многомерных, бесконечномерных, непрерывномерных пространствах (имеются в виду фракталы, обладающие дробной размерностью). Для развития этого органа, судя по всему, нужно сочетать математическую практику с практикой спонтанных попыток увидеть невидимое — птичье пение, радиоволны, частицы света... Возможно также, что окажется полезной использование этой практики во время осознанных сновидений, в мирах, обладающих большей пластичностью, чем наш.

Практическое кантианство

Приступая к практической части нашего эзотерического кантианства, вновь обратимся к наследию Рудольфа Штайнера. В одной из своих лекций, посвящённой взаимодействию математики и духа, он произносит глубочайшую мысль.

Сначала он вспоминает слова Новалиса о том, что математика является удивительной и великой поэмой. Потом начинает размышлять, каким образом столь скучный и даже ненавистный многим предмет как математика способен вызывать подобные чувства.

Меня самого всегда поражала эта двойственность: с одной стороны восторг, чувство утончённого мыслительного наслаждения, возникающее при знакомстве с некоторыми чудесами этой науки, с другой — скучная игра в значки, демиургическая двоичная логика — всё, что навсегда отвратило многих от математики ещё со школьной скамьи.

Кто-то из философов-постмодернистов говорил, что математика есть не что иное как язык с очень жёстким набором правил, а всё её тело, все её теоремы, следовательно, лишь болтовня на этом языке. При таком взгляде вряд ли останется возможность восторгаться, такая сухая материя как замкнутая в себе грамматика высушила бы зверьков из Алисы в стране чудес моментально.

От ошибки постмодерниста предостерегал Кант. В «Критике чистого разума» он разделял всё знание, доступное человеку, на аналитическое и синтетическое. Первое, к примеру, такое: если Кант — человек, а любой человек смертен, то Кант смертен. В этом случае мы не получаем ничего нового: вывод уже содержится в посылах, нужно только применить к нему правило формальной логики. Изменяя посылы, мы изменяем следствия. Фраза «если Кант — человек, а любой человек бессмертен, то Кант бессмертен» является, с точки зрения логики, такой же безупречной как и предыдущая, как непротиворечивы и фразы «если Кант — смертен, а смертны только утки, то Кант — утка». Но любому здравомыслящему человеку первая фраза покажется абсолютно справедливой, а последняя — абсолютной бессмыслицей. В чём же их отличие? Это отличие невозможно распознать на основании чисто логической формы высказываний, с точки зрения которой они абсолютно равноправны. Для различения необходим новый источник. В данном случае им является опыт, именно он подсказывает нам, что смертна не только утка, но и человек. Именно опыт является источником научного знания, без него наука была бы бессодержательной игрой понятий.

Только посредством нового элемента можно получить новое знание, которое Кант называл синтетическим.

Но как же быть с математикой? Возможность физического опыта в ней отсутствует, а без источника знания она превращается в болтовню. Этот источник Кант нашёл в созерцании — условии получения любого опыта. Поэтому математическое знание делится также на синтетическое и аналитическое. Первое получается из условия получения возможного опыта, второе — из применения рассудка к первому. Первое даёт аксиомы, второе — теоремы. Таким образом, математика — эта наука о свойствах созерцания, т. е. наука о свойствах способности души воспринимать окружающий мир.

Именно в этом взаимодействии рождается тело математики, происходит возведение основы, из которой путём логических операций получается затем всё остальное, содержащееся в этой основе, словно *materia secunda* в *materia prima*.

Именно о конструктивной стороне математики размышляет Штайнер. Исходя из желания придать всему глубинное значение в свете духовной эволюции человека, он рассматривает математик как внутренний конструктор, то чувство, посредством которого человеческий дух строит свой дом из чувственного материала. Для него математика является лишь продолжением, абста-

пированием той деятельности, за счёт которой человек построил себя в первые три года жизни. Именно такое переживание математики как внутреннего создающего чувства, по его мнению, вдохновляло Новалиса:

«Однажды надо было пережить, что у кого-то абстрактное осознание геометрических форм может вызвать удивительное ощущение внутренней гармонии, заключённой в математизировании. Надо было иметь возможность от той холодной, расудочной деятельности, которую в математике многие даже ненавидят, пробиться, можно сказать, в духе Новалиса к восхищению внутренней гармонией и мелодикой математики. Тогда в математическое переживание вмешивается нечто новое. Тогда в математическое переживание, обычно чисто интеллектуальное и, образно говоря, захватывающее только нашу голову, вмешивается нечто, что захватывает теперь всего человека и что, по сути дела, для духа, оставшегося таким юным, как Новалис, есть не что иное, как осознание факта: то, что ты тут созерцаешь как математические гармонии, то, чем ты пролетаешь феномены вселенной, — это ведь, по сути, не что иное, как то, что выткало тебя во время первого периода твоего детского развития здесь, на Земле. Такого рода переживание означает чувство конкретной связи человека с космосом».*

Подобное переживание математики, утверждает Штайнер, даёт опыт инспирации — познания работы духа, ткущего мир вокруг человека. На данном этапе эволюции, продолжает он, человечество почти утратило подобный опыт, который был более доступен древним цивилизациям, ярким выразителем которого является Веданта.

Необходимо погрузиться на максимальную глубину мысли Штайнера.

Итак, матезис — опыт внутреннего конструирования, современная математика — является лишь отражением в рассудке этого опыта. Этот опыт, судя по всему, изменяется вместе с человеком.

Вернёмся к Канту. Шпенглер в первом томе *Заката Европы* называл его утверждение о том, что евклидово пространство является единственным для человеческого опыта, ошибкой слишком абстрактного ума, утверждая, что подобное чувство пространства является отличительной особенностью фаустовской души, в то время как, к примеру, душа аполлоническая (греческая) ощущала мир как совокупность тел, не нуждающуюся в содержащей их трёхмерной матрице. Шпенглера часто упрекали в упрощении и в применении слишком мистического для культуролога понятия «душа».

До сих пор остаётся не особенно ясным, что он вкладывал в это понятие: чисто культурологическое или бытийное значение. Наряду с академическим пониманием Шпенглера, есть трактовка радикальная — в котором культуры выступают как живые существа, наделённые душами. Нам ближе этот взгляд. Из которого мы сделаем предположение о том, что евклидово пространство — действительно устойчивая, образовавшаяся на современном Канту этапе эволюции человеческого духа форма построения диалога с космосом.

Однако до этого существовали и другие формы. Магическая (арабская) и аполлоновская души, о которых говорил Шпенглер, являются, возможно, лишь наиболее близкими к современности образованиями. Привычное нам трёхмерное пространство является распятием христианского созерцания на декартовом кресте, лишь временным омертвлением нашего «третьего глаза» в процессе разворачивания экзистенции, во второй кантовской форме познания — времени[†].

Воды науки начали разрушать кантовскую плотину практически сразу после возведения.

* Рудольф Штайнер «Границы естественного познания».

† Один из ближайших последователей Канта Иоганн Фихте говорил: «Это учение предполагает совершенно новый внутренний орган чувства, которым будет восприниматься новый мир, вовсе не существующий для обыкновенного человека».

Сначала геометрией Лобачевского, выбившей пятый постулат Евклида и позволившей проводить через точку более одной прямой параллельной прямой, потом всё более изопрёнными обобщениями Александрова, Гильберта, Минковского. В современной математике евклидово пространство является лишь очень частным случаем, тем не менее, продолжая быть царём человеческого опыта.

Что же произошло? С кантовкой точки зрения все неевклидовы конструкции являются пустой аналитической болтовнёй, т. к. нарушено главное условие получения знания — опора на созерцание. Отказываться от неё стали достаточно осторожно: Лобачевский изменил пятый постулат, который гласит, что через точку, не лежащую на прямой, можно провести только единственную прямую, ей параллельную, как раз таки из-за того, что это не является визуально очевидным. Постепенно математики отказались выводить аксиомы из созерцания, аксиомами стали любые принимаемые без доказательства утверждения, удовлетворяющие трём требованиям:

Непротиворечивость: выводы из них не должны противоречить друг другу.

Полнота: любое утверждения в рамках заданной системы должно быть доказанным.

Минимальность: невозможность вывести одну аксиому из другой.

Математические воды яростно хлынули в иные миры, теоретический ум разрушил кантовскую перегородку, однако в повседневности мы по-прежнему измеряем объём комнаты как произведение длины, ширины и высоты, по-прежнему считаем, что кратчайший путь к точке — по прямой, по-прежнему не можем представить себе, скажем, четырёхмерный тор. Для непосредственного опыта ограничения, указанные Кантом, по-прежнему актуальны.

Матезис как опыт живого конструирования воспринимаемого пространства остался на том же витке эволюции, что и в XVIII веке. Однако бурное развитие математических многомерностей указывает на то, что ситуация меняется: человек посредством рассудка уже заглядывает в миры другого опыта — опыта, который, возможно, открывается в снах.

Ведь большую часть времени в первые годы своего рождения человек проводит во сне, правильнее даже сказать, что всё тогда является сном: привычной нам яви ещё нет. Именно в этот период выстраивается, согласно Штайнеру, матрица взаимодействия с окружающими объектами. Именно там, в тонких мирах, следует искать геометрию наших движений, семиотическую алгебру отношения «я» и других предметов, чувство гармонии, возможно, даже алгоритмы дыхания и сердцебиения и т. д. Мир ощущений у взрослого человека является постоянным неосознанным вычислением, болезни же — следствие отклонения состояний от гармонии, которая есть ядро конструирующего логоса. Здесь хорошо привести ещё одну мысль Новалиса: любое наслаждение музыкально, а, следовательно, математично*.

Осознав это, можно глубже прочувствовать пифагорейскую магию, где числа организуют не только космос, но и душу человека, где посредством чисел можно лечить.

Примерно к трём годам во множестве этих состояний появляется статичная часть, которую назвали бодрствованием. Этот крепкий орешек на данном этапе является плодом эволюции, в скорлупе трёхмерного пространства и линейного времени содержится обыденный опыт.

Однако у духа по-прежнему остаётся подвижная часть, называемая сном. Попадая внутрь кубического ореха бодрствования, мы с большим трудом можем вспомнить о том, что происходит с держащим его деревом, в силу несоответствия условиям получения дневного опыта. Чем дальше происходящее во сне от законов бодрствования, тем сложнее нам вспомнить. Когда пощастливится, можно схватить обрывки — миры Алисы, где можно помнить будущее, являться героем не своего сна и одновременно чьей-то книги, где огромные шахматные фигуры ездят верхом на поездах, где слова превращаются в лодки, где книги с постоянно меняющимся текстом, а этот текст может оказаться вашей контрольной, где вы тщетно пытаетесь решить задачу

* Новалис. «Фрагменты».

цифрами своих ощущений. В силу того, что условия возможного опыта, указанные Кантом, накладывают ограничения на память, и учитывая перечисленные намёки, можно предположить, что во сне дух не ограничен трёхмерной матрицей, что именно там происходят сложные синергетические процессы, создания форм восприятия: именно там происходит эволюция.

В начале XX века Штайнер утверждал, что лет через сто человечество достигнет значительно большего уровня осознанности, он говорил как о чём-то небывалом, что люди запросто будут посещать астральную сферу по своему желанию. Сейчас мы примерно это и наблюдаем: достаточно посмотреть, сколько сайтов посвящено осознанному сновидению, сколько людей, явно не шарлатанов, рассказывают о том, о чём ранее говорили избранные, вроде Блаженного Августина, от которого досталось одно из наиболее ранних описаний осознанного сновидения как великого откровения, из которого он доказывал бессмертность души.

Возможно, что всё это связано с переходом в эру Водолея, с предсказанной Алистером Кроули грандиозной трансформацией человека, возможно, что это стадия, называемая Рене Геноном разложением, наступающая после отвердения мира. В «Царстве количестве и знаках времени» он говорил, что сначала сфера превращается в куб. Сферу можно сопоставить с телесной, цикличной душой древних, отражающей шарообразную форму космоса. Очень ярко это мироощущение проявляется в платоновском «Тимее», куб олицетворяет мировосприятие, современное Канту — мир ньютоновской механики. После этого этапа, называемого отвердением, наступает время разложения: куб начинает разрушаться под воздействием множества сомнительных психических излияний.

Это очень похоже на то, что происходит сейчас: внутренность видимого нами куба всё более обрастает тонкими норами Телевидения, Интернета, Мобильной связи. Ощущение пространства медленно, но необратимо меняется.

Как бы то ни было, чем больше сознательное проникает в бессознательное, тем острее стоит вопрос оценки и ответственности за происходящие изменения тела экзистенции.

Нам самим надо будет решать, что делать: кинуться наперегонки с эволюцией, кинуться вспять к золотому веку или...

Продолжение следует...

Калининсберг: конспиративная география (часть 1)

Данное исследование не претендует на всеохватность и научность, возможно, в дальнейшем появятся более скрупулёзные работы, посвящённые этой теме. Главная цель автора — попытаться запечатлеть ключевые, на его взгляд, места Калининсбергской метафизики. Заранее извиняюсь за то, что моё разбиение города на районы может слегка не совпадать с официальным, ответственность за это целиком и полностью лежит на моей интуиции.

Мир не так прост, как о нём думает большинство, и многие, на первый взгляд, привычные вещи имеют «двойное», а то и «тройное» дно. Подчас знакомые нам структуры являются лишь проекциями гораздо более сложных и фундаментальных структур или даже просто намёками на их существование. В этом контексте большой интерес представляет т. н. геополитика сна, когда внешнее пространство обретает совершенно иную логику, связанную с протеканием внутренних психологических процессов, где географические объекты играют роль ментальных символов. Эта география обычно обретает некое постоянство. И, переходя из сна в сон, мы имеем дело с одной картой. Мало того, согласно Юнгу, существует и некий общий для всего человечества символизм. Это лишь наиболее очевидные и поверхностные из множества примеров проективности миров.

С этой идеей перекликаются многочисленные древние эзотерические учения, предполагающие, что истинное значение каждой вещи скрыто от нас псевдообъективной оболочкой.

Учитывая всё это, оставляю за собой право расширить исследовательское поле семиотики настолько, насколько это покажется интересным.

Я осмелюсь сделать предположение, что Калининград является трёхмерной картой-схемой некой духовно космической метавселенной со сложной организацией и глубинным внутренним символизмом. Данную вселенную будем называть Калининсбергом.

Балтрайон: *Неотразимая притягательность Танатоса*

Балтийский р-н Калининграда — наиболее криминальный район города — является символом-воплощением Танатоса — глубинного хаоса разрушительных энергий. Он не однороден, и тёмные психофизические силы находятся здесь в постоянной вражде. Это проявляется во всём: от подростковых разборок за сферы влияния до незримого соперничества домов и деревьев.

В полной мере Балттанатос проявляет себя ночью, когда на арену противодействия выступают самые неожиданные силы. Днём же чудовище обычно спит и кажется достаточно добродушным, и лишь иногда в очертаниях улиц проглядывает его кошмарная сущность.

Если двигаться от Южного вокзала вдоль улицы Киевской, сразу же после моста, слева начинается странная территория, заставленная непонятными фабриками и полуразрушенными домами: картина, достойная стать средой обитания местного Франкенштейна, будучи символом той удивительной и наивной чертовщины, которая была присуща раннему индустриализму.

Если криминальная сторона Балтрайона хорошо изучена, то о незримом соперничестве домов мало кто знает. Постоянная борьба многоэтажек скатывается в медленный хаос, подъезды и улицы буквально наступают друг на друга, и, начиная с улицы *Батальной*, это противостояние продолжается по двум основным направлениям: по оси *Судостроительная* — *Аллея смелых* и вдоль улицы *Ульяны Громовой*. В первом случае хаос натывается на противодействие родственных сил Московского района и вынужден раствориться в нём. Во втором напряжение достигает своего апогея и разрывается в конце улицы *Громовой* выходом в разрежённость периферии. Дома здесь очень красиво нависают над зелёной пустотой, далее начинается *Окружная*.

В точке ветвления хаоса находится многопрофильная больница, напротив которой расположилось озеро, не принадлежащее ни заканчивающейся здесь франкенштейновской реальности, ни начинающемуся «соперничеству домов». Этот водоём существует как бы вне времён, являясь классическим примером магического озера. В пении лягушек, населяющих его, можно услышать древние заклинания.

Автор оставляет изучение менее знакомой ему части Балтрайона читателю.

Не стоит воспринимать Танатос сугубо в отрицательном ключе: помимо огромных доз зла и мракобесия район является одним из самых романтических в Калининсберге. Это связано с огромным сосредоточением энергии: пожалуй, ни один другой район не сможет в этом с ним конкурировать.

Следует отметить также «очистительную» роль Балттанатоса: окунаясь в его мрачную бесконечную реальность, ощущая порой непреодолимый ужас, человек испытывает своего рода катарсис. И выходит он обычно в той или иной степени просветленным. Существует даже предположение о тайных инициациях, происходящих с духом после постижения каждого из глубинных смысловых слоёв района.

Парк Сорокалетия: *Тихий охранник*

Если пространство, изрезанное железными дорогами и отделяющее истинный Балтрайон от Южного вокзала, представляет собой непосредственную физическую защиту города от Танатоса, своеобразный ров, то Парк Сорокалетия является, скорее, «идеальным», духовным охранником. Это тоже хаос, но светлый, умиротворяющий: гуляя по парку среди деревьев и озёр, можно обрести гармонию с собой и природой. Истерзанный дух может здесь залечить раны после посещения «ада».

Особый интерес представляет вход в парк и территория напротив него, по другую сторону проспекта Калинина. Дело в абсолютной и, казалось бы, неуместной здесь симметрии, точной вплоть до расположения лавок и клумб. На что могло бы это указывать? По всей видимости, это намёк на перекошенность метавселенной относительно своей изначальной оси.

Южный вокзал: *Парадный вход*

Парадный вход во дворец Калининберга. Нас встречает здесь один из покровителей вселенной — ангел Михаил Иванович Калинин. Расположение его совсем не случайно, оно словно игнорирует Танатос, указывая путь в иные, более светлые, но, возможно, менее глубокие миры. От самого вокзала начинается Ленинский проспект — путь к центру Вселенной. Всё кажется слишком простым, Калининберг нас заманивает в какую-то логическую ловушку, наконец, мы приближаемся к мозгу-площади, и...

Площадь Победы: *Профанический центр*

Главной отличительной чертой правильной площади является её пустотность. Центр сознания должен быть очищен для того, чтобы давать простор людям и мыслям. Изначально площадь Победы соответствовала этому критерию, однако в последние годы она претерпела сильные изменения. Её теперешнее состояние схоже с сознанием современного человека: загружено всякой дрянью — пивными лавочками, пирамидками, пальмами, в середине стоит огромный фаллос, а где-то на краю — две церкви, парадная и скромненькая, религиозный и эстетический дуализм (лицемерие), столь свойственный русской психике. На площади располагается мэрия — псевдомозг-самодур, реально не способный контролировать даже фасадную часть метавселенной.

Центральный и Октябрьский районы: *Эрос*

Брат-антипод Танатоса, сосредоточение светлых сексуальных сил города. Наиболее зелёная его часть. Для района характерно крайне малое количество высоток. Излюбленное место для прогулок влюблённых. Более суровый Октябрьский район олицетворяет мужскую эротику, нежный и каверзный Центральный — женскую.

Ленинградский район: *Мама, мы все тяжело больны...*

Часто ли мы замечаем, как наша далеко не самая отдалённая часть вдруг выходит из-под контроля, начиная вести себя по своему разумению? Нам кажется, что между обыденным сознанием и безумием есть какая-то черта, какая-то река... Символом такой ложной реки является Нижнее озеро (Замковый пруд), вытянувшееся, как бы отделяя одно состояние от другого, для правдоподобия лежащее в более низком пласте реальности и пересечённое мостами, словно указывающими на то, что других путей для обретения безумия нет.

Хотя попасть в Ленинградский район можно множеством различных путей... На самом деле «нормальное» состояние отличается от «ненормального» только силой внутреннего контроля. Обычная ненормальность — это полностью детерминированный хаос, все события здесь предопределены исходными данными, и ожидать появления сверхъестественного не стоит. Это район грустного ограниченного безумия — безумия, недостаточно смелого и умного, обывательского, присущего большинству жильцов «жёлтого дома», расположенного на улице А. Невского, тоже, кстати, принадлежащего этому району. Символом безумного отчаяния является самолёт, детская попытка неполноценного хаоса преодолеть себя, вырваться за свои пределы. Их образ присутствует непосредственно на аэродроме Девау и более расплывчато — в виде дороги в аэропорт Храброво.

Верхние и нижние воды

Система верхних и нижних вод, о которой говорится в христианстве, а также многих других традиционных учениях, присутствует в Калининберге в виде потайного символа. Мы уже говорили о Нижнем озере, но роль ложной реки является как бы обёрткой для живого символа нижних вод.

Нижние воды — символ становления материи, т. е. это привычный нам мир, взятый в его изначальном текучем качестве. Он сообщается с Верхними Водами, находящимся на более высоком уровне. Сообщение между озёрами одностороннее: вода может поступать только от верхнего озера к нижнему, это полностью соответствует содержанию символа, а также второму закону термодинамики.

Там, где начинается замковый пруд, находится мандала — набор кругов и лестниц, на которые могут спускаться влияния из верхнего мира.

Вызывает крайнюю обеспокоенность истощение и загрязнение верхних вод, что может отражать ужасающие аномалии, волнообразно распространяющиеся по поверхности смысловой вселенной Калининберг.

Река времени

Для начала сделаем ещё одно предположение. Рек времени много, все они разные, и текут они в разных направлениях. Имеют начало, но не имеют конца, впадая в конечном счёте в единый временной океан. По их берегам располагаются изолированные или открытые вселенные.

Эта картина мира позволяет взглянуть на многие явления, такие, например, как от-

носительность одновременности, куда более глубоко, нежели Эйнштейновская физика.

Преголя — это река времени Калининберга, её тема слишком глубока, чтобы сильно её раскрывать, отметим лишь основные моменты. Время разделяет всю вселенную, являясь наиболее широкой в месте потенциального слияния Эроса и Танатоса. Имеет копию в сознании — Московский проспект, — имеющую, в отличие от реки, два направления. С ней также связана известная задача о кёнигсбергских мостах — «мучительная топология», местная интерпретация поговорки «в одну и ту же реку нельзя войти дважды» (нельзя обойти все мосты, не пройдя дважды ни по одному из них).

В плоскости проявленного находится Эстакадный мост — для нашего семиотического существа это что-то вроде чувства настоящего момента.

Дом Советов:
Всё могло бы быть совсем иначе

На берегу времени, там, где до завоеваний крестоносцев находилась языческая крепость Твангесте, расположилось самое интересное сооружение Кёнигсграда. Дворец-призрак, несбывшаяся мечта, живёт в другом альтернативном времени. Времени победы коммунизма и огромных жилых роботов, времени реванша языческой архитектуры. Где же находится то, что когда-то могло произойти? Дом Советов — это вопрос.

Окружная:
Периферийное кольцо верности

Как мы видим, Калининсберг является абсолютно уникальной вселенной, по сложности превосходящий многие религиозные и научные картины мира. Однако и он подчиняется некоторым общим принципам мироздания. Я имею ввиду существование центра и периферии. Если в центре реальность наиболее упорядочена и плотна, то по краям она хаотична и разрежена. И если по мере приближения к центру вещи становятся наиболее понятными, то на периферии они почти полностью утрачивают смысл, растворяются. Окраина — это плавный переход между бытием и небытием, т. к. символический предел разрежённости представляет собой абсолютную пустоту. В целях предотвращения исчезновения города его невидимыми создателями и была установлена Окружная — кольцо вынужденной верности материи.

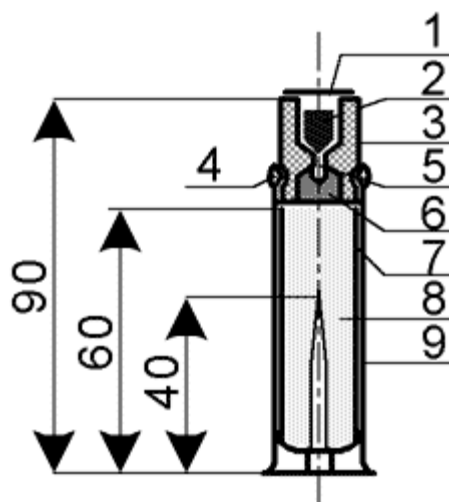
Особый тайный смысл имеет ТЭЦ-2. Для того, чтобы его понять, нам необходимо залезть в самую страшную сердцевину мироздания.

Итак, материя Калининберга имеет тенденцию к расширению, но ей препятствует кольцо Окружной. Напряжение постоянно возрастает, и в связи с отсутствием внешнего выхода оно либо разрывает кольцо, что сопряжено с огромными травмами, либо начинает двигаться внутрь, в подземелье, прошивая собой реальность. Именно здесь кроется разгадка эзотерического откровения «вечность пахнет нефтью». Ткань мироздания становится пожароопасной, взрыв может наступить в любой момент. Его предвестником было недавно произошедшее в Калининграде землетрясение. С целью снижения напряжения сверхъестественными покровителями Калининберга и была создана ТЭЦ-2 — законспирированный вулкан, дающий выход подземным силам, однако этого ухищрения не хватит надолго.

Микрорайон Сельма: Космическая станция

Определённые силы, предчувствующие катастрофу, давно хотели свалить из Калининберга. Для этого в 90-х была построена Сельма — множество космических домов-кораблей.

Гуляя по улицам и скверам города, помните о безумстве, красоте и кошмаре, лежащих в основе.

О. Б. Гуцуляк, к.ф.н.

Змей Древний: Герменевтика образа

«...если еда Пезавели есть ваш Бог,
тогда пусть стошнит вас, когда вы её едите»
(Иоанн Златоуст, из «Послания
Константинопольскому собору
403 года»).

Семитское слово «ханаан» одного ностратического истока с дравидо-тамилским «анангу» — «мучение», «переживание», «страх», т. е. «внутренняя сила, находящаяся в предметах, вещах, людях», разрушительная, но и благодатная, требующая постоянного ритуального контроля и подчинения воле человека, а не наоборот.

Тот же ностратический (бореальный) корень обнаруживаем в древнескандинавском *ygg* — «страшный» (связанный с нем. *Angst*), и в балто-славянском «яга» (чеш. *jeze, jezenka, jezinka*, лит. *jega* — «сила, мощь», *pajegti* — «мочь»; латв. *jega* — «разум, сила, смысл», *jegt* — «понимать»^{*}). Скандинавское *ygg* известно как эпитет бога Одина и присутствует в названии укрытого влагой со вкусом мёда Мирового Дерева Игдрасиль («Конь Игта»), листья которого ест мифическая коза Хейдрун (Гудрун), питающая своим молоком со вкусом мёда погибших в бою воинов.

Структура относительно мифологического **Мирового Древа Жизни** обнаруживается с определённой чёткостью: **плоды из него доступны только трансцендентным существам**, тем, кто не дотронулся к плодам с другого дерева — Познания Добра и Зла. В ином случае, последнее рассматривается как преступление, наказание за которое — отлучение от ранее доступных плодов.

В связи с этим возникает соотношение значений «проступок» → «вина» (ср.: укр. «вина», но др.-инд. *vana* — «дерево»; валл. *gwaith* — «делать», «осуществлять» (→ «причина»), но валл. *coeden* — «дерево»; лат. *culpa*, др.-ирл. *col* — «грех», «кровосмешение», но ирл. *caill* — «лес», нем. *Holz*; и.-е. **ker-* — «делать», «осуществлять» (укр. «кара» — «наказание»), но латв. *ceris* — «куст» (тот же корень в укр. «черешня»); др.-инд. *ma* — «виноват (в действии)», но нем. диал. *Ron* — «ствол дерева»; др.-англ. *wite* — «наказание», «кара», «мучение», «пытка», «терзание», но др.-англ. *widu* — «лес»; рус. «у-прекать», «у-прёю», но и.-е. **perku-* — «дуб» (лит. Перкунас — «бог грома», с идолом в виде дуба); др.-перс. *paris-* — «наказание», «кара», «мучение», «пытка», «терзание», но др.-верх.-нем. *fereh* — «дуб»; осетин. *axxos* — «причина», но др.-англ. *ak* — «дуб»; укр. «кара», но др.-прус. *karige* — «рябина», совр. панджаби *kars* — «дуб»)[†].

Параллелью библейской традиции (Бог говорит): «Не ешьте с него и не прикасайтесь к нему, чтобы вам не умереть (ибо тогда не будут доступны плоды Древа Жизни)»; [но Змей утверждает:] «Нет, не умрёте (сразу)! . и вы будете, как боги, знающие добро и зло» (*Быт.*, 3:2-5), — в мифологии доколумбовых индейцев Америки будет: «Змея спросила: “Не хочешь ли ты меня отнести?” — “Как же я смогу? Ты такая тяжёлая!” — “Нет, я лёгкая!” — “Но ты такая большая!” — сокрушался человек. — “Да. Я большая, но я лёгкая”. — “Но ты полна рыбы...” —

^{*} Петров В. В. Фольклор і проблема балто-слов'янської єдності // Слов'янське літературознавство і фольклористика: Респ. міжвід. зб.: Вип. 5, 1970. — К.: Наук. думка, 1970. — С. 72.

[†] Маковский М. М. Лингвистическая генетика. — М., 1992. — С. 65-66.

“Если ты меня отнесёшь, я отдам тебе всю рыбу, которая внутри меня...”^{*}. Удивительно, что в последнем пассаже К. Леви-Стросс не увидел здесь мотива «искушения» принципом «иметь» (to have).

Анализируя ближневосточный образ Змея, А. Мень указывает, что он связан с представлениями о существовании низа, коварства и в то же время чего-то грозно-могущественного. Змея подкрадывается незаметно, кусает внезапно, она владеет завораживающей силой. В древних космогониях Змей воплощал «Бездну», был богом плодородия и одновременно — уничтожения и хаоса. В библейском предании богоотступничество ассоциируется с языческим искушением, и Змей как атрибут богов плодородия стал символом зла, сопротивления истинному Богу. В «Апокалипсисе» «древний Змий», Дракон и Сатана — синонимы. Об этой силе Иисус Христос говорит как о «князе мира», с которым он пришёл сразиться. Святое Писание именует Сатану «отцом лжи» и «человекоубийцей», ибо обман, ложь в гигантских масштабах стали орудием против «высшей Правды». «Будете словно боги», — говорил Змий и искушил, обманув человека[†].

Змея, свернувшаяся в кольцо, якобы как знак плодородия, изображалась на брачном фартуке у славян. Также беременные носили это изображение перед родами, чтобы мужское потомство было здоровым и сильным[‡]. Также в антропоморфной пластике Триполья-Кукутени чётко выделяется образ беременной женщины со змеей, находящейся на животе, по мнению учёных, якобы охраняющей плод во чреве женщины[§].

Именно здесь, по нашему мнению, раскрывается тайна символики змея. И помогает в этом экзегеза церковно-славянского эквивалента понятия «змея» — «Гад» (праслав. **gadъ* ← и.-е. **gudh-* / **guedh-*) — и происходящие из него рус. «ГАДКИЙ», «ГАДОСТЬ», которому родственно сербск.-хорв. «гад» — «отвращение», «тошнота»; ниж.-луж. *gad* — «отрава», «ехидна», «гадюка»; лит. *geda* — «стыд, срам», др.-прус. *gid-an-* — «срам»; ст.-англ. *cved* — «дурной», «плохой»; ср.-верх.-нем. *quat* — «грязь»; нем. *Kot*, нем. диал. *Kit* — «грязь»; нидерл. *kwaad* — «злой, гадкий»; др.-инд. *gatha* — «песня, речь»; авест. *gatha* — «песнопение». Английское сленговое *cat* — «тошнота, извергать то, что съедено» — восходит к корню, представленного в тохар. *A kat-* — «выбрасывать, разбрасывать» (ср.: греч. *skedannymi* — «выбрасывать, разбрасывать») и «разорение, гибель, крах»^{**} и ранне-и.-е. бином *KX-TX-* (где X — любой гласный) → греч. *kata*, хетт. *katta* — «сверху вниз (отсюда слово «катастрофа»), то, что извергается»^{††}.

Слово «гад» указывает на то, что ведёт себя аналогичным образом: «растягивается, как змея, извивается, как змея, кусает, как змея» (румын. *se intinde ca sarpele, se zvircoleste ca sarpele, musca ca sarpele*)^{‡‡}.

Это не что иное, как проявления тошноты в желудке. Собственно — утренняя тошнота, которой страдает большинство беременных.

Доктор Марджи Профет из Калифорнийского университета в Беркли считает, что эта утренняя тошнота имеет большое адаптационное значение и что развилась она в процессе эво-

^{*} Леви-Стросс К. Структурная антропология / Пер. с фр. под ред. и с прим. Вяч. Вс. Иванова. — М.: Наука, 1983. — С. 241.

[†] Мень А. В. История религии: В поисках Пути, Истины и Жизни: В 7 тт. / Предисл. с. С. Аверинцева. — М.: СП «Слово», 1991. — Т. 1. — С. 146-147.

[‡] Валецкая Н. Н. О генезисе древнерусских «змеевиков» // Древности славян и Руси. — М.: Наука, 1988. — С. 209-210.

[§] Памятники трипольской культуры в Северо-Западном Причерноморье / Патокова Э. Ф., Петренко В. Г., Бурдо Н. Б., Полищук Л. Ю.; отв. ред. Л. В. Субботин. — К.: Наук. думка, 1989. — С. 25.

^{**} Маковский М. М. Английские социальные диалекты: Онтология, структура, этимология. — М. Высшая школа. 1982. — С. 44.

^{††} Андреев Н. Д. Раннеиндоевропейский праязык. — Л.: Наука, 1986. — С. 126-127.

^{‡‡} Цивьян Т. В. Змея = Птица: К истолкованию тождества // Фольклор и этнография: у этнографических истоков фольклорных сюжетов и образов. — Ленинград: Наука, 1984. — С. 50.

люции для защиты развивающегося эмбриона от любых токсинов, которые могут оказаться в еде матери. Исследовательница отмечает тот факт, что большинство женщин страдает от тошноты и рвоты в первые три месяца беременности, т. е. тогда, когда формируются органы зародыша, и ребёнок в это время наиболее незащищён даже от незначительного количества зелени в диете матери. Утренняя тошнота вызывает состояние, при котором беременная вероятнее всего откажется от продуктов, в которых находятся природные токсины. Но вместе с тем она отдаёт предпочтение лёгкой низкотоксической диете из таких продуктов как хлеб, крупы, сыр, что, по мнению беременной, прекратит позывы к рвоте. Учёные установили, что у женщин, которые испытывают слабую тошноту или не испытывают её совсем, выкидыши бывают в два-три раза чаще обычного, ибо, обращаясь к устранению рвоты, этого защитного механизма, ничего не подозревающие женщины употребляют очень много продуктов, которые причиняют вред эмбриону на ранних стадиях его развития*. Например, придерживание беременными сырной диеты ведёт к появлению у новорождённых ликостомии и липраббитии (известных в народе как «волчья пасть» и «заячья губа»).

Таким образом, в период беременности тошнота-«гад» стала причиной того, что женщины ищут способы избавиться от позывов к рвоте, вследствие чего токсины не выводятся из организма женщины, а, наоборот, губительно влияют на зародыш. Символически эти «низкотоксические продукты» изображены как «плод от дерева добра и зла»: добро — ибо не вызывает утреннюю тошноту, но зло — ибо губительно для зародыша.

Е. Блаватская устами египетской богини Исиды провозглашает: «...Я была первая, открывшая смертным тайну пшеницы и ржи. Я та, которая подымается в созвездии пса... Радуйся, о Египет! ты, бывший моей кормилицей»†. Но эта тайна для основоположницы теософии осталась неразгаданной, хотя она знала, что образ этой «сокровенной тайны» у семитов — демон-козёл Азazel — есть «символом отделения», т. е. тошноты и рвоты. Поражает, что у ханаанейца Угарита едой для богини Асирату был сваренный козлёнок в молоке и масле, и считается, что эта еда облегчает зачатие и роды в священном браке царицы‡. У ацтеков Месоамерики бог любви Тласольтеотль является одновременно и богом болезненных последствий любви, пожирателем экскрементов (Глаэлькани), а отсюда — и богом шаманов, врачей, акушеров, дающих травы для прерывания беременности§.

Первенец Евы Каин повторил грех своих родителей, которые попробовали запретное и этим своевольно изменили свою судьбу и судьбу потомков: Каин убивает Авеля, ибо тот стал творцом последующего состояния Каина — от его жертвы отвернулся Бог. Обобщённо, причиной бедствий стали рассматриваться деяния предков, из-за чего их не стоит почитать. Поэтому духи мёртвых становятся злыми существами, которые всячески вредят живым. Следовательно, нужно время от времени их «задабривать» и приносить жертвы, которые, как правило, подвешивали на деревьях.

Иными словами, можно констатировать, что образ «змея» маркирует важное для древнего человека отношение «человек ↔ пища», которое стоит выше всех других и которое рассматривается как изначально данное, с «райских времён», от «духа-предка-тотема», и что извращение внутри этого отношения неминуемо приводит к ухудшению человеческого существования (от отношения между людьми до влияния на последующие поколения).

* Анжбер Н. Эволюция и болезнь // За рубежом. — Москва, 1992. № 5. — С. 20.

† Блаватская Е. П. Тайная доктрина: Синтез науки, религии и философии. — СПб: Андреев и сыновья, 1991. — Т. 2. Ч. 1. — С. 461.

‡ Шифман И. Ш. Культура древнего Угарита (XIV-XIII вв. до н. э.). — М.: Наука, 1987. — С. 70.

§ Бреле-Руэф К. Сакральная медицина (фрагмент) // Поликарпов В. С. История религий: Лекции и хрестоматия. — Гардарика: Экспертное бюро, 1997. — С. 296-297.

Шу-Атон, Атланты и Солнечный Павлин

Настоящее значение врага рода людского Сатаны забылось и в народном представлении иудеев соотнеслось с др.-евр. *satan, sitena* — «противник в суде, в споре или войне», «препятствующий», «обвиняющий», «подстрекающий»*, то же, что и арабское «шайтан» (*shaitan*).

«...Разумеется, Сатана не был змеей. Существо, обманувшее и соблазнившее Еву — это не чешуйчатая рептилия. Змей — перевод слова *nachash*, которое означает “искуситель” или “волшебник”. Падший ангел, сохранивший немало от своего бывшего могущества, несомненно, может быть сильным искусителем или волшебником...»†

Синонимом древнееврейского слова «Сатана» считается латинское «Люцифер» («Светоносный»), что экзегеза толкует как горделивое и лишённое силы подобие тому свету, который составляет мистическую славу Божества. Это сопоставление с латинским словом, как нам кажется, хранит более архаичное и изначальное понимание сущности мифологического образа Сатаны, а именно заставляет искать семито-хамитскую этимологию его имени: др.-егип. *SW* — «пустота», «свет» + *ITN* — «диск солнца», т. е. имена богов Древнего Египта — Шу и Атон.

Но был ли у египтян бог Шу-Атон?

В гимне времён Аменхотепа IV (1419-1400 гг. до Р. Х.), известного более как Эхнатон, говорится: «Шу, который есть Атон»‡.

Египетский бог Шу является богом воздуха, пространства, разделяющего небо и землю, т. е. владыкой той части космоса, которую православные именуют «мытарства» (*thelonia* — «таможня»), а католики — «чистилище» (*purgenium* — «таможня» ← «очищающее/взимающее место»), где находятся «духи злобы поднебесные».

Изображался Шу-Атон преимущественно как мужчина, который стоит на одном колене с поднятыми вверх руками (кстати, так же изображается египетским иероглифом и число «миллион», что вызывает в памяти образ количества воинства Сатаны — «легион»), которыми он поддерживает небо над землёй. Также Шу-Атон — один из богов-судей в царстве мёртвых. Т. е. он выполняет ту же функцию, что и Атлант в древнегреческих мифах.

Не истолковал ли афинский архонт Солон, сообщая миру о боговраждебной цивилизации атлантов, сыновей бездны (символизируемой их отцом Посейдоном), египетский теоним Шу-Атон греческим его аналогом Атлант?

В это же семантическое поле входит и сброшенный с неба, по представлению курдов-езидов, светоносный ангел Малаки Таус (араб. «Ангел Павлин»). В езидских молитвах говорится что «В первый день, в воскресенье, Бог создал Ангела Азраила, он же — Тавуси Малак, глава всего».

Поскольку курды принадлежат к ираноязычным народам, вероятно, что арабский образ Малаки Таус отодвинул более древнюю авестийскую персонификацию космического пространства — Тваша (попавший через богумилов на Русь как Таусень), отделяющий небо от земли и выступающий в образе павлина.

* Аверинцев С. с. Сатана // Мифы народов мира. — Т. 2. — С. 412.

† Pastor Bertrand L. Comparet. Сатанинское Семя Каина / Пер. с англ. // <http://nordman75.livejournal.com/231058.html>.

‡ Рубинштейн Р. И. Атон // Мифы народов мира. — Т. 1. — С. 122

В Древнем Египте павлин считался символом города солнца Гелиополя, центра культа Ока Гора — богини влаги Тефнут, жены и сестры Шу-Атона. Именно она осуществляет приговор богов: губит человечество, превратившись во львицу пустыни (этот миф аналогичен мифу о приговоре богов грешному человечеству/атлантам и гибели от потопа). Шу, приняв образ павлина, песнями и плясками отвлекает Тефнут от её губительной миссии.

Продолжением солярной темы в мифопоэтическом образе павлина являются в разных традициях мотивы благополучия, изобилия, бессмертия. В иконографии западноевропейского христианства павлин пьет из Чаши Евхаристии, клюет плоды виноградной лозы, весьма широко распространены изображения павлина у райского древа жизни, а также двух павлинов по сторонам мирового древа. Херувимы (ангелы) часто представлялись с четырьмя крыльями из павлиньих перьев. Подобие «глаз» на их перьях понималось как символ божественного «всезнания». Перо павлина — эмблема святой Варвары, происходящей из Египта.

Поэтический образ павлина основан на индивидуальных особенностях этой птицы — на форме и характерной расцветке ее хвоста и горделивой походке. Павлин во многих культурах связан с астральной символикой, он олицетворяет звездное небо, Солнце и, соответственно, является эмблемой гордости, бессмертия, красоты и бесстрашия. Веер из павлиньих перьев в буддийской мифологии — символ сострадания и атрибут некоторых будд (Авалокитешвара, Гуаньинь, Сыванму, Кудзяку-Мае, Амитабха). На Западе считалось, что павлин убивает змей, а мерцающим краскам перьев его хвоста приписывалась способность превращать змеиный яд в солнечную субстанцию. Павлин связан с бурей, поскольку становится беспокоен перед дождем, а его танец во время дождя отражает символику спирали.

В Индии некоторые боги изображаются сидящими на павлинах, например, индийский бог войны Картикейя. Богиня Сарасвати скачет верхом на павлине, Индра сидит на павлиньем троне. Павлин нередко делается олицетворением бесконечного разнообразия, веселого Духа, с которым Бог творил эту землю, развлекаясь как хотел. В индийской мифологии, когда Кришна и Радха — две ипостаси бога Вишну — танцуют и забавляются в вечной радости любви, на них смотрят павлины. Пестрый павлин словно говорит нам: как бы тяжела ни была жизнь, какие неприятные сюрпризы она бы нам ни приносила, это неизбежно, надо находить радости в жизни и верить, что ее многообразие позволит всегда найти положительную грань.

В ирано-суфийском мифе бог сотворил мировой дух в образе павлина и дал ему посмотреть на его собственное отражение в чудесном зеркале, отчего павлин, потрясённый величием увиденного, пролил капельки пота, из которых произошли все остальные существа. В Древней Греции «звёзды» («глазки»), усеивающие павлиний хвост, назывались «очами Аргоса», которые по приказанию Горы, чьей птицей является павлин (греч. *tais*), должны следить за лунной короной Ио.

Павлин также является прототипом феникса, сказочного существа, всегда возрождающегося к жизни. Павлин своим роскошным хвостом защищает владельца и обещает расцвет благоприятной удачи во всех начинаниях.

В китайской традиции считается, что павлин (кун-цяо) своим роскошным хвостом защищает и притягивает почести к главе дома. В старинной китайской легенде говорится, что на заре времен Желтый Предок встретил на берегу озера прекрасную птицу. Перья ее переливались всеми цветами радуги. Мудрец заговорил с птицей, но та не обратила на него никакого внимания, ибо взгляд ее был прикован к собственному отражению в озере. Желтый Предок рассердился на такую неучтивость и закрыл своей могучей ладонью солнце. Едва стемнело, птица обернулась к мудрецу. Желтый Предок стал ее расспрашивать обо всем, что ей интересно и приятно. Павлин (так звали птицу) много и гордо говорил о своем великодушии и желании творить добро. Но не успел Желтый Предок восхититься тем, что птица оказалась не только пре-

красной, но и необычайно добросердечной, как выглянуло солнце, и Павлин, тотчас позабыв свои высокопарные слова, снова принялся любоваться своим отражением. Желтый Предок рассердился и наказал хвастливую птицу. Теперь до конца времен она обязана отвечать за свои слова и творить добро.

Красавица-дочь военачальника Тоу И (562 г. н. э.) нарисовала павлина на щите и объявила, что выйдет замуж за человека, сумевшего дважды на бегу попасть в мишень. Претендентом на руку девушки оказался первый император династии Тан, чьи стрелы проткнули глаза птицы. С тех пор термин «стрельба по мишени с птицей» стал синонимом выбора мужа.

В то же время некоторые европейские поверья, ассоциирующие, вероятно, «глазки», усеивающие павлиний хвост, с «дурным глазом» («сглазом»), связывают образ павлина с несчастьем, бесплодием и т. п. На барочных изображениях Иисус во время крестного пути, лишенный своих одежд, искупает человеческий грех тщеславия, который изображен в виде находящегося рядом павлина. Для миннезингеров эта птица была олицетворением самомнения, чрезмерной гордости («он гордо прохаживался туда-сюда, словно павлин», Гуго фон Тримберг). В мире алхимии хвост павлина (*cauda pavonis*) в некоторых случаях является символом неудачного химического процесса, в результате которого получаются только шлаки (*caput mortuum*, мертвая голова).

Таким образом, амбивалентность образа и его многочисленные семантико-семиотические ответвления могут лишь в общих чертах наметить изначальный лик персонажа, имеющего отношение к «пространству между землей и небом» — т. е. к древним цивилизациям и знаниям, более близким к божественным, чем нынешнее испорченное человечество.

Яматодамаси — мистический дух Японии*

Чтобы лучше понять «японский феномен», следует изучить его исторические корни, которые можно проследить уже со второй половины XVII века. Первым тезис о национальной исключительности и божественной избранности японцев сформулировал Ямадзаки Ансай (1618-1682), армейский священник. Он стал основоположником нового религиозного течения, стремившегося объединить национальную веру «синто» — «путь богов» — с китайским конфуцианством. Оно получило название «Суйко-синто», в котором объединены слова из синтоистских текстов: «синдзуй» — «божественная милость» (т. е. харизма), и «мёга» — «священная покров». Писание Ямадзаки не имело никакого отношения к философии, зато служило раскрытию мистического духа Японии (Яматодамаси), освящённого постоянным присутствием местных богов, прародителей и императоров Японии, которые продолжали жить во всех японцах, проявляясь в традиционных качествах, таких как верноподданность, сыновнее почтение и чествование духов предков.

Дальнейшее развитие тезис получил в произведениях Ямага Соко (1622-1685). Выходец из самурайской семьи, он был чрезвычайно образованным человеком и посвятил свою жизнь духовному и физическому воспитанию молодёжи. Долг (гири) как моральный императив для самурая предполагал абсолютную лояльность и безграничную преданность господину. Долг перед господином даже выше, чем долг перед родителями, братьями и учителями, а долг перед императором — высочайший долг. Это послужило фундаментом Божественного Пути Японии.

Взгляды Ямага Соко легли в основу самурайского кодекса «Бусидо». Одновременно в Японии возникает философская школа «Кокутакуся», стремящаяся путём филологического анализа японских исторических книг выяснить, каков был путь Японии в древности, до проникновения китайской культуры, до того, как он получил искажённое толкование под влиянием китайского буддизма. Один из её представителей — Хирата Ацугане (1776-1843) — утверждал, что все японцы — одной крови, что императорский дом происходит от верховных небесных богов, что предки сёгуна (диктатора) и последних Даймё (вельмож) были ответвлениями семьи императора, что более мелкие феодалы происходят от своих родовых богов (удзигами), что каждый японец происходит от того или иного бога, и потому Япония священна. Она — Синкоку («Страна богов») и Кококу («Страна императора»), что делает её исключительной среди всех народов. Император провозглашается живым богом — Арахитогами, — и японец не является японцем, если не следует Пути Богов (синто).

Позже взгляды школы «Кокутакуся» развила школа княжества Мито. Её девиз был «Сонно Дзеи»: «Власть — императору! Долой чужеземцев!»

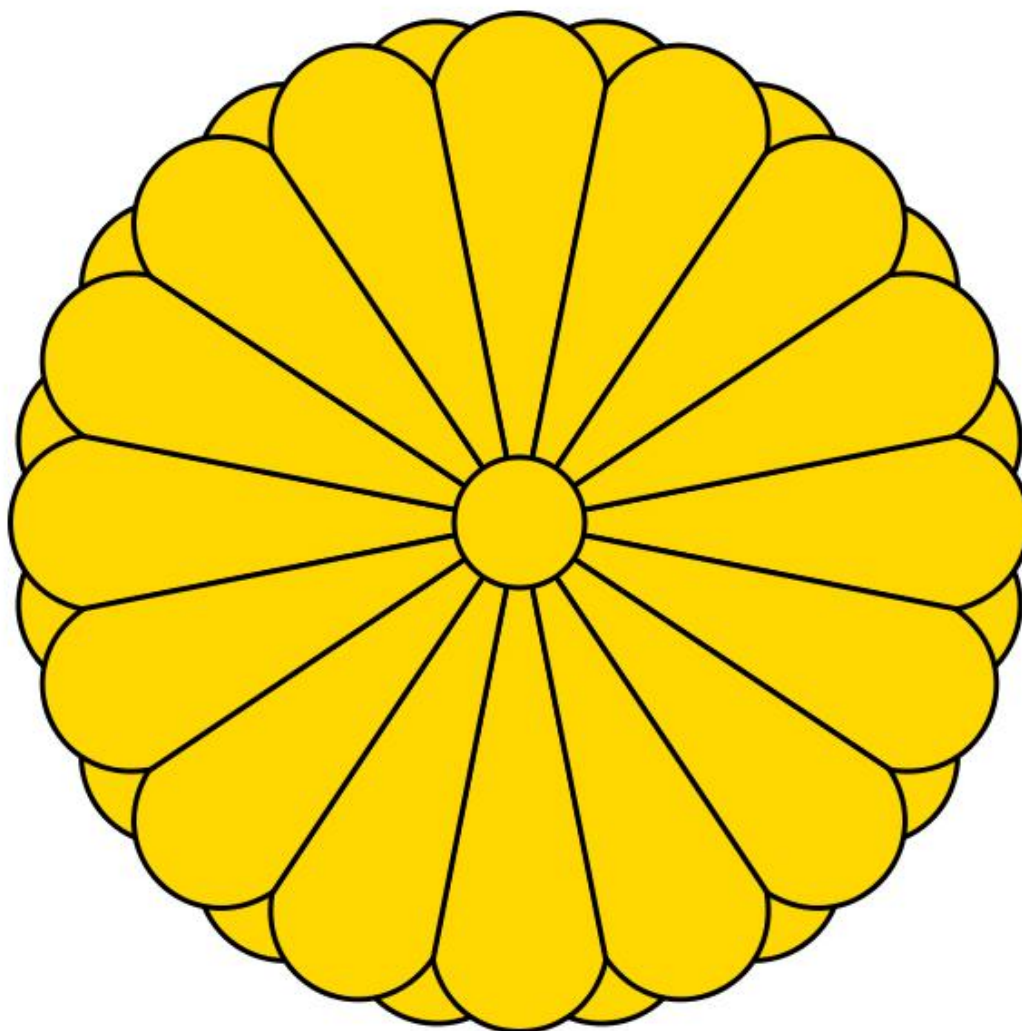
Проповедник просветительского движения «рангакуся» Хонда Тосиаки (1744-1821) живописал картину Великой Японской империи, охватывающей все северные острова и территории Азии и Северной Америки, со столицей где-то на Камчатке. Аналогом ему служила Британская Империя.

В 1868 году синтоизм был объявлен государственной религией, а в стране стал господствовать Департамент по делам синто (Дзингикан). Хотя императорская конституция 1869 года формально провозгласила свободу вероисповедания, была сформулирована концепция «государственного синтоизма», который провозглашался не религией, а *культулой национальной морали и*

* Пер. с укр. — Fr. Nyarlathotep Otis, 2010.

патриотизма, совместимого с проповедями любой религии. Они стали считаться «удобрением» для синто. Запрещён был только католицизм с его наднационализмом и чествованием непогрешимого Папы Римского выше Императора... Император рассматривался в синто как единственный правитель на земле, на которого возложена духовная миссия, унаследованная от далёких предков из мира богов. Ритуал чествования императора и его предков рассматривался как гражданский долг японских подданных. К догмату о священной и непрерывной во веки веков императорской династии (Бансё иккей) добавляется культ священных реликвий — инсигний, подаренных богиней солнца Аматэрасу: яшмы, зеркала и меча. Они символизировали справедливость, милосердие и храбрость. Поэтому японцы чувствуют благодарность как чисто субъективное стремление души к императору, в отличие от «западного» понимания долга, социально обусловленного. Только бескорыстное служение императору позволяет японской нации реализовать все свои потенциальные возможности.

Таким образом, «японский феномен» может иметь конкретное объяснение как возникший в результате намеренного внедрения в японскую общность особой доктрины, искусственно создававшейся группами мыслителей и идеологов на протяжении нескольких веков.

Радость и вина: мифологическо-антропологический очерк

Мифологическое мышление предков базировалось на идее, что во время происхождения мира смешались антагонистические элементы и что самой главной задачей богов было их разделение*.

Человеку, соответственно, суждено привыкнуть к этому созданному богами состоянию «разделения», узнать нормы, войти в роль.

Однако желанное человеком соединение, сцепление всего в гармонию осуществимо только в мире богов, существование которых есть гарант безопасности от ненормированных соединений антагонистических элементов, где за каждый из них «ответственен» определённый бог (дух). Собственно, в последнем и состоит сущностная идея политеизма (многобожия).

Поскольку только единство противоположностей рождает красоту, которая одна является, как замечает Шеллинг, совершенным взаимопроникновением или воссоединением того или другого, их неразличением, обозначающим «чудо», и которая прочувствуется потребителями искусства как «тихая преданность неизмеримому (Hingabe), успокоение в лоне мира», в поклонении пред божественным. Искусство провозглашается соучастием в божественных идеях, а причастность к нему — продуктом божественной благодати (харизмы), её «эманацией» (Ausfluss) в виде идей, которые суть образы божественного. Но когда они рассматриваются реально — они сущие боги мифологических исканий†.

Для архаического человека общество есть законченная сущность единства человека с природой, действительное воскресение природы, осуществимый натурализм человека и осуществимый гуманизм природы‡. Человек, который отчуждён от природы общества (по причине присвоения роли о попечении над обществом господствующими меньшинствами), жаждет преодолеть своё отличие от природы, от «великого Целого», путём следующего размышления: «Это отличие создала мудрость человека, его разумность». А поскольку для язычника это «великое Целое» есть Природа (а отсюда формула «Природа = боги»), тогда мудрость, отделяющая от бога, есть «безумие»: «...представляется безумием вся жизнь человека, целиком отделившаяся от того бога, который раскрывается в природе»§. Поэтому следует совершать то, что кажется безумием именно для человеческого разума: «...Только закружившись в пляске на земле, которая сама несётся в танце, надев шкуру животного, человек достигнет единственно истинной мудрости — безумия безумствующих, Mania Mainadon. Сам сделавшись безумным, то есть вдохновенным, он познаёт в себе присутствие бога. Тогда природа предоставит ему в избытке чудесные дары. Она даст ему вино, молоко, мёд. Но присущая ей щедрость скажется особенно в появлении радости. Познание Вакха есть радость... Радость танца и пения, радость звучания флейты — и веселия виноградных гроздьев, веселие Афродиты и радость Муз — такова жизнь, которая открывается для тех, кто, отказавшись от мудрости разумных, отдаётся Дионису в простоте сердца...»**

* Леви-Стросс К. Структурная антропология... — С. 209.

† Нарский И. С. Западноевропейская философия XIX века. — М.: Высш. шк., 1976. — С. 233-234.

‡ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения / 2-е изд. — Т. 42. — С. 118; Шилов Ю. А. Прародина ариев: История, обряды и мифы. — К.: СИНТО, 1995. — С. 41

§ Боннар А. Греческая цивилизация: От Еврипида до Александрии / Пер. с фр. Ред. и предисл. Л. З. Поляковой. 2-е изд. — М.: Искусство, 1992. — С. 62

** Боннар А. Греческая цивилизация: От Еврипида до Александрии / Пер. с фр. Ред. и предисл. Л. З. Поляковой. 2-е изд. — М.: Искусство, 1992. — С. 62-63.

Из этого следует: действуй вопреки здравому рассудку — пей кровь, ешь сырое, разрывай руками живую плоть... Обезумевшего бога Диониса называли «Сыроед» (Омест). Ему, прозванному ещё «Оленёнком» (Кемелий), приносились жертвы путём разрывания животных, в которых якобы превращался сам Дионис (олень, косуля, бык, лев). Бог сам себе приносился в жертву, требовал собственной жертвенной крови (а это безрассудно для человеческого разума), благодаря этому получая назад ту часть себя, которая попала в природу, в мир растений и животных.

Далее знаком-замениателем реального акта чего-то «некрасивого/недостойного», как то поедание сырой плоти зверя (врага, божества), становится акт надевания человеком на себя маски — личины (венка, зелени, священной одежды), благодаря чему как бы осуществляется реальное перемещение (перевоплощение) человека в «иное Я», которое герой не выставляет напоказ, а осуществляет, воплощает «тайно», «священно», зажигая своим настроением и зрителя.

Это «осуществлённое-воплощённое иное Я» и есть «тотем» (на языке индейцев-алгонкинов — «его род»), неверно истолкованный как вера в общее происхождение и кровное родство человека с определённым видом животных, растений, вещей или явлений. Версии о рождении первопредка от тотемного зверя есть только постижение человеком себя в природе и получение права на «осуществление-воплощение иного Я», а именно: столкнувшись со злом, повторить маску ярости, звериный боевой (тотемный) оскал, а не беситься со злобы и ненависти, не плакать. Но, явив оскал, человек заменяет рык смехом, потому что сумел оценить уровень зла и соотносить с ним свои возможности. Это порождает в человеке явно преувеличенную радость*. Но одновременно она порождает стыд (церк.-слав. СТЫДЪ; санскр. *sati* — «истина»), поскольку оказалось, что наша предыдущая правота является ложью, что мы совершали нечто недостойное, и это самообвинение опять же оказывается слишком преувеличенным в отношении к поступку, который уже потерял свою предыдущую значимость[†]. Исходя из этого, следует понимать символичность украинских песен о том, что русалки, которые связаны со стихией смеха, просят у людей одежду, в том числе и свадебную (намитку). Тот, кто стесняется (русалка), следовательно, осознаёт своё бессилие, в нём полностью отсутствует прошлая самоуверенность. Тот, кто смеётся (человек), полностью уверен в себе, и поэтому также не настроен на какое-то действие, не стремится распространить своё преимущество далее границ собственного смеха. Смех и стыд, которые идут в паре, в отличие от архаичной пары смех — плач, составляют ядро действительно человеческой, иначе — интеллектуализированной чувственности[‡].

Как следствие, ведическая персонификация преувеличенной радости Рудра (Шива) получает в жёны персонификацию стыда — дочь Дакши, богиню Сати, которая, не выдержав унижения со стороны отца из-за любви к Шиве-Рудре, со стыда бросилась в жертвенный огонь и сгорела (здесь «огонь» как троп стыда). Термин «сати» до сих пор применяется к вдовам, которые сжигали себя на погребальном костре мужа. Сати возрождается как богиня Парвати («Горная») и дочь царя гор Химавата («снежный»; он же славянский Земовит или Зимовит). После тысячелетий неудач утешить Рудру, пребывающего в горе из-за смерти любимой, она всё-таки своим подвигом во имя Шивы-Рудры привлекает к себе его внимание.

Не той ли семантики миф римлян о Пармиске, который, побывав в Аиде, разучился смеяться? (Ср. со страданиями Рудры после самосожжения Сати). Ничто не могло его утешить, пока он не посетил по совету оракула остров Делос, где увидел богиню Латону (Лето) в виде грубого полена. Конечно, полена для жертвенного костра.

От брака Парвати и Рудры родился бог Сканды («излитый»), которого воспитали богини Плеяд Криттики. Культ Сканды тождественен культу двух греческих богов тайны и экстаза —

* Карасёв А. В. Парадокс о смехе // Квинтэссенция: философский альманах. — М.: Политиздат, 1990. — С. 361.

† Карасёв А. В. — С. 361.

‡ Карасёв А. В. — С. 365.

Гермеса и Диониса. Он как бы объединяет их. У славян ему аналогичен Переплут (по В. Иванову и В. Топорову). Ведическую Парвати хронисты-христиане, которые не слишком углублялись в языческий пантеон, по нашему мнению, упоминают как божество Поревита, которому поклонялись прибалтийские укры. Ян Длугош сопоставил Поревита с античной богиней плодородия Прозерпиной-Персефоной, которую, согласно мифам, похитил бог потустороннего мира Аид. Ежегодное возвращение богини на землю сопровождалось началом весны. Так, её мать Деметра-Церера (которую Ян Длугош отождествил со славянской Маржаной) проявляла по поводу возвращения дочери радость.

По нашему мнению, аналогом ведического Рудры («Ревущий») у прибалтийских славян был Руевит. Т. е. славянский Переплут рождался от связи Поревиты и Руевита. У христианских апологетов Переплут непременно упоминается наряду с берегинями-русалками. Б. Рыбаков отождествляет Переплута с киевским богом Семарглом и иранским псом-птицей Сенмурвом (Симургом)*, Т. е. это — инварианты темы «дракон — дерево — русалка». Сам теоним Переплут связывается с греческим богом Плутоном, обладателем подземных богатств, урожая хлебных злаков, который родился на трижды вспаханном поле (ср.: Семаргл-Сенмурв, он же Саена, Шьена, упоминается в «Ригведе» и «Авесте» как существо не единственной природы, а в трёх ипостасях, трёх образах), и со старо-греческим словом *pluto* — «богатство, достаток, счастье»[†]. С последним сопоставляем санскритско-авестийское **raj-* — «богатство, счастье», которое дало такие понятия как греко-украинское «ирий» и церковно-славянское «рай». Последнее стало удачным обозначением христианского «вхождения в радость» (Мф. 25:21) того, что в мире есть существо безмерно лучшее, чем мы, что наша судьба и жизнь, как и всё сущее, зависит от Него — этого сверхразумного и сверхблагого начала, а не от чего-то бессущностного, не от некой слепой или фатальной силы. Бог хочет от человека, чтобы он была согласен («со-образен», *symmorfa*) и подобен ему, проявлял своё внутреннее родство с Богом, способность и решимость к овладению совершенством, «имел Бога в себе»[‡], Т. е. осуществляя-воплощая другое «я», иначе бытие, совершенствовался — «будьте совершенны, как Отец ваш небесный». Реализацию этого духовного начала мы видим и в стремлении к творчеству: всё наше земное творчество есть радость, которая переплетена с глубокой тоской по совершенному и идеалу. Мы ощущаем в себе огромные возможности, осуществить которые полностью нам не дано. Горизонт и направление безграничны, а человеческая жизнь коротка, как мгновение. Это касается не только творчества, но и свободы и разума[§].

Если христиане преодолевают это несоответствие «земного» и «райского» бытия фабулой перспективы бесконечного развития личности, которая получает действительный простор далеко за пределами своих нынешних условий бытия, то для язычников (и всех предшественников христианства) такой фабулой (латинский эквивалент греческого *mythos* — «миф») был «ритуальный текст». Например, обряд русалий, благодаря которому индивид «в-ключался», «в-ходил» путём обучения-участия (инициации) в общий процесс естественного взаимодействия (получал свою долю, становился «съ частью»), этика его поведения полностью подчинялась интересам общины, традициям, освящённым бытием предков**.

Современность (укр. «су-част-ність») воспринималась индивидом исключительно как необходимость «воспроизводства естественной субстанции без установки на её изменение», Т. е.

* Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси. — С. 415-416.

† Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси. — С. 419.

‡ Смирнов М. Добро как правда: Этическая концепция В. Соловьёва // Наука и религия. — М., 1991. — № 5. — С. 45-46.

§ Мень А. История религии в семи томах: В поисках Пути, Истины и Жизни. — М.: Слово, 1991. — Т. 1. — С. 120.

** Грица С. Й. Народный профессионализм // Искусство и этнос: культурологический аспект. — К.: Наук. думка, 1991. — С. 5-6.

как потребность истины, мифологема которой связана с божеством солнца и ритуалом вокруг него: хатт. *istanus* — «Бог солнца» / хетт. *istanza* — «душа», «сам» ← хатт. *Estan* — «Бог солнца» / аккад. *isatu(m)* — «огонь» / аккад. *isum* — «брат солнечного бога Шамаша, посол и советник богов попечитель людей»* / шумер. *iz̄i* — «огонь» + *dum(-ūzi)* — «бог плодородия Думузи» (букв. «истинный сын»), мать которого — дракон небес Амаушумгальбанна[†].

Миф о боге Думузи аналогичен мифам об умирающем и воскресающем боге. В греческой передаче этот теоним выступает как Даозос, Даоннос, что даёт основания полагать, что в ионийско-фракийской передаче он мог иметь форму именно как Диониса, а в среде семитов претерпел «народноэтимологическое выравнивание» в Адонис (финик. *dn* «хозяин, обладатель»). Однако собственно в Элладу Дионис-Адонис пришёл в качестве двух разных этнических богов.

Для эллинов Дионис становится узнаваемым древним богом Вакхом (лат. *Bacchus* — др.-инд. *Bhaga* — «судьба, счастье, собственность» / ст.-слав. БОГЪ[‡] / др.-инд. *bhaga* — «влагалище», *bhaga* — «сексуальное наслаждение» / фрак. *bachos* — «одержимый», «богатый», «быстрый»[§]).

«...Познание Вакха есть радость. В трагедии именно это — основная тема хоров. Радость танца и пения, радость звучания флейты и веселья виноградных гроздьев, веселье Афродиты и радость Муз — такова жизнь, которая открывается для тех, кто, отказавшись от мудрости разумных, отдаётся Дионису в простоте сердца. Эта религия, обретающая радость в общении с природой, которая, согласно античному пониманию, не есть создание бога, но сама в целом божественна, эта религия для нас имеет определённое название: это язычество»**.

Поэтому становится понятной дионисийская сентенция «in vino veritas» — «В вине — истина». Само же слово «вино» выводится из финикийского «йайн» (*yaun*), которое сопоставляется с санскр. *yoni* — «источнику», «женские гениталии» (букв. *ya yoni* — «которая источник» наслаждения / англ. *girl* «девушка» / укр. «жерло», «джерело»), поскольку индоарийские митаннийцы Ближнего Востока в течение XIV-XIII вв. до н. э. находились в непосредственном контакте с финикийцами, образовав вместе с семитами симбиотическое государство на севере современной Сирии и юго-востоке Турции. Древнеиндийский культ Йони является составной частью культа индуистских богинь Парвати-Сати. Очевидно, что дошумерской параллелью Йони-Парвати является богиня Ин-анна («Ин-милостивая», «планета Венера», «обладательница неба»), покровительница плодородия и любви, мужем которой был вышеупомянутый Думузи. У греков она трансформировалась в богиню Хиону («Снежная»), которая родила от Диониса-Думузи бога Приапа, покровителя садов, виноградников, овец и т. д. Как богиня утренней зари Ин-анна тождественна этрусско-италийской богине Венере (лат. *venus* — «любовь», *venia* — «милость»; исп. *venero* — «источник», «вытекание», «начало» / санскр. *yoni* «источнику», «женские гениталии»; слав. «жона»). Их аккадо-вавилонская параллель — богиня Иштар (Астарт), она же — греческая Астрея («Звёздная»), дочь Зевса и Фемиды. Астрея считалась воплощением справедливости (Дикеосине, где Дике — «обычай»), сестра Стыдливости. Астрея в Золотом веке правила миром, а когда нарушились обычаи и в 2774 г. до н. э. (по М. Чмыхову^{††}) наступил Бронзовый век, Астрея-Иштар вернулась на небо и превратилась там на созвездие Девы (др.-инд. *devi* — «богиня» ← *dev* — «сиять»). В мифологии индусов эта богиня известна как Тара («звезда»), которую похитил у

* Афанасьев В. К. Ишум // Мифы народов мира. — С. 595.

† Афанасьева В. К. Думузи // Мифы народов мира. — С. 409-410.

‡ Трубочёв О. Н. Из славяно-иранских лексических отношений // Этимология. 1965 г. — М.: Наука, 1967. — С. 26.

§ Васильева М. Гора, бог и имя: о некоторых фрако-фригийских параллелях // Вестник древней истории. — М., 1990. — № 3. — С. 98.

** Боннар А. Греческая цивилизация: От Еврипида до Александрии / Пер. с фр. 2-е изд. — М.: Искусство, 1992. — С. 63.

†† Чмыхов Н. Истоки язычества Руси — К.: Лыбидь, 1990. — С. 335.

богов-девов бог Луны Сома. Брахма вернул Тару богам, но она уже была беременна от Сомы и вскоре родила бога Будху («мудрый», «планета Меркурий»).

Люди восприняли побег богини Астреи за свою собственную вину. Но реакция на постижения вины — это не ненависть к самому себе, а стимул к тому, чтобы исправиться. Э. Фромм чётко уловил мотив: когда мы грешим, а потом реагируем на грех — но не страхом, а заботой о спасении, — мы можем стать людьми в полном смысле этого слова (др.-инд. *Manu*, нем. *Mann*, англ. *Man* — «человек» ← *man* — «мыслить»). В мышлении людей, центром которого является утверждение силы человека, его достоинство Богу, именно опыт радости, а не горя, именно постижение вины (грехов) означает полное признание человеческой силы, а не опыта бессилия*.

Иначе: осознание греха (санскр. *grab* — «схватывать», «брать», «получать») декларирует этим самым способность человека осуществлять как разделение (греч. *dia-* — «разделение» + *boyle* — «воля», «стремление», «размышление» = *diabolos* — «дьявол»), так и воссоединение (греч. *syn-/sym-* — «совместное действие», «соучастие», «одновременность», «завершённость» + *boyle* = *symbole* — «объединение», «сращение», «слияние», «край», «шов», «совет», «установка», «обобщение», «символ»).

Человек попытался «стать как боги», присвоить себе верховную власть над миром и его тайнами и сделать это без Бога. Бог стал «предметом зависти Богом-соперником» для людей†.

У индоевропейцев эта мифологема выступает как восстание всех — богов и людей — против верховного Бога-Громовержца. Мятежники потерпели поражение и были сброшены на землю. Среди них — сын Громовержца, который превратился в одурманивающее растение (мак — у балкано-балто-славянских народов, виноград — у греков, сома — у индоариев, и т. п.). Однако, как единственный и истинный сын (ср.: теоним Думузи — «истинный сын») Громовержца, он проходит обряд испытания (инициации), воскресает в обновлённой ипостаси и получает власть над сезонными изменениями в природе‡.

Считаем, что праславянское имя сына Громовержца имело в себе доиндоевропейский фонетический комплекс **es* + **tan-*, кодирующий определённую семантему:

Иасиос Танатос	у греков
Езус Донн	у кельтов
Ас Один	у германцев
Апи Даена	у иранцев
Вишну Адити	у индусов
Ветус Оциум	у римлян
Вециас Тевс	у латышей
Авсень Таусень§	у вятичей
(Все)Вышний Тайный	у славян

* Фромм Э. Психология и религия // Сумерки богов. — М.: Политиздат, 1989. — С. 201.

† Мень А. История религии в семи томах: В поисках Пути, Истины и Жизни. — М.: Слово, 1991. — Т. 2. — С. 293.

‡ Судник Т. М., Цивьян Т. В. К реконструкции одного мифологического текста в балто-балканской перспективе // Структура текста. — М.: Наука, 1980. — С. 242, 283.

§ *Taus* (*Taus*) — в словенской мифологии дух-хранитель горных сокровищ.

Сущность семантемы состоит в священном ужасе и в том, что чувство подчинения человека этой безграничной силе рождает утешение (укр. «розрада», греч. «миф», лат. «фабула») в высшем замысле (Dios poos как истолкование теонима Dionysos — «Дионис»), в промысле (manteia) как присутствии Бога в мировом развитии на пути к Истине. «...Всё это взятое вместе — наслаждения и горести жизни — и есть та ослепительная тайна, которая повергает нас»*.

Утешение в Боге — вполне христианское переживание: Иисус (ст.-евр. *Jebošua* — «бог-помощь», «спасение», «Спас») выступает как даритель истинного знания (греч. *pistis* — «вера», «знание», «убеждение», «миссия») о том, что «сердце наше там, где сокровище наше» (Мф. 6:21), что означает, что у человека есть и нечто более глубокое, чем его сердце — потому что именно сердце уже прикрепляется к тому, что дух человеческий выбирает как свой клад[†]. А этим «кладом», «сокровищем», «сокровенным» является для человека скорбь, тоска как воспоминание о радостном прошлом, о прошлой славе, о блаженном и безболезненном состоянии (поэтически: утраченный рай, «золотой век» или «золотой род», «русальные времена» и т. д.).

Образцом мистического общения с божественным и аскетического уединения для этого общения является библейский Енох (ст.-евр. *hanok* — «учитель»), образ покаяния для поколений. Енох, мужская ипостась Ин-анны-Астарты, выступает как первоверховный правитель, правитель человечества, правление которого отображало «универсальное и справедливое царство солнца»[‡]. Он был взят на небо, как греческая Астрея, и, согласно верованиям, непременно вернётся на землю. Скорбь порождает движение к Богу, но через участие в церкви, то есть в общности, духовном «трайбе», определённом в христианской мистике как «Тело Христово», ибо только Церковь есть путь спасения через «освоение» и «приобщение» к искупительному подвигу Спасителя[§]. Эта задача для каждой личности толкуется христианством как «свой крест» (Мф. 16:29), как свободное участие в «иге Христовом» (Мф. 11:29-30), в искупительном подвиге Его спасения и преображения мира и людей, в чём следует человечеству проявить свою внутреннюю «сродность», способность и решимость к овладению совершенством. Именно использование христианами символа креста и помазания на крестный подвиг подчёркивает их следование Закону Этому, который отобразился в том числе и у славян (в летописях особенно этизируется племя полян). Во многих традициях крест тоже является особым признаком, знаком творческого начала, как в индуизме таким знаком выступает лингам (санскр. *linga* — «характеристика» / лат. *lingua* — «язык» ← *lino* — «мазать, натирать» / греч. *bristos* — «помазанник, освящённый» ← *brio* — «мажу, натираю, освящаю»). Созидание из человека путём крещения и миропомазания «нового человека» воплощено в драме, атмосфера которой — пасхальная радость, ибо прошлое в этот момент возникает чистым и светлым видением: всё есть круговорот, возвращение к идеальному (Еккл. 1:9-10). Правда, это не «вечное возвращение», как в язычестве**, а однократное.

Но зато — навсегда.

* Боннар А. Греческая цивилизация: От Еврипида до Александрии / Пер. с фр. 2-е изд. — М.: Искусство, 1992. — С. 65.

† Зеньковский В. Принципы православной антропологии // Русское зарубежье в год Тысячелетия крещения Руси: Сборник. — М.: Столица, 1991. — С. 118.

‡ Аверинцев С. С., Иванов В. В. Енох // Мифы народов мира. — Т. 1. — С. 435.

§ Зеньковский В. Принципы православной антропологии // Русское зарубежье в год Тысячелетия крещения Руси: Сборник. — М.: Столица, 1991. — С. 81-82.

** Желая гармонизировать общество, пророки и волхвы центром своих учений сделали идею морального жизненного и посмертного пути человека и всех существ. Да, именно волхвы вселяют в человека оптимистичную идею (миф) вечного круговорота тела и души. Иначе, без этой идеи, в мире, где ещё не прозвучало Откровение (Евангелие), язычник, осознавая свою духовную и физическую конечность, пришёл бы к хаосу вседозволенности. И только тогда, когда основные идеи истинной ветхозаветной религии прочно вошли в сознание народа, появилось Откровение о вечности.

[Мень А. История религии в семи томах: В поисках Пути, Истины и Жизни. — М.: Слово, 1991. — Т. 2. — С. 296.]

О. Б. Гуцуляк, к.ф.н.

Философия, в конце концов

*Самый короткий путь к себе
идет вокруг мира.*
Герман Кайзерлинг

*...Отак на вітрі
Пожежа знищує ліс.
Не зраджуй!
Тарас Мельничук*

1

Киевский русскоязычный ежемесячник «Взгляд» (редактор — докт. хим. наук, писатель, происходящий из Буквины Лесь Качковский) в выпуске 1-2 за 1997 г. предлагает в виде редакционной статьи (без подписи) притчу о выходе из лесной чащи:

«Большую цель можно достигнуть. Мальчик заблудился в лесу. Он не знал, что делать и куда идти. Начал даже плакать. Но потом взял себя в руки, набрался храбрости, забрался на большое дерево и увидел свой путь. Где нам найти такое дерево, чтобы не плутать в жизни? Такое дерево есть. Это наша большая цель, но она должна быть действительно большая, как это дерево. А значит, лежать за пределами жизни. Большая цель — это цель, которую можно достичь. Но только после смерти... Большая цель помогает увидеть свой путь... Человек, не имеющий большой цели, не знает свой путь. Это непутёвый человек. Ведь он ставит только цели, достижимые при жизни».

Возникает вопрос: если ты овладел целью (вылез на дерево), тогда зачем искать путь? Не логичнее будет иное: мы залезаем на дерево именно для того, чтобы найти с его высоты цель — путь выхода из леса? Таким образом, авторы газеты «Взгляд» подменили средство на цель.

Да, тяжело увидеть путь, когда все деревья одинаковой высоты и одинаково закрывают обзор территории и сам путь, плетущийся где-то внизу, по земле, где «...коренится (grundet) каждое сущее как сущее»*.

На это Г. Гегель предлагал утешение: что из того, если мешают листья или ветки! Лишь стремитесь к солнцу — и если устанете при этом, то и это хорошо, ведь тогда приятнее будет сон!†

Но такая «заоблачная» перспектива мало кого соблазняет в наш посткоммунистический век (на гегелевской традиции, идущей от Платона, основал своё «заоблачное» мировоззрение марксизм).

Тогда, по крайней мере, надо ожидать на листопад. Даже попытаться помочь ему. Для этого А. Камю в своей Нобелевской лекции упоминает другую притчу: после того, как Лу Андреас-Саломе отказалась выйти замуж за Ф. Ницше, он окунулся в полное одиночество, угнетённый и одновременно воодушевлённый перспективой своей великой работы, которую ему предстояло теперь выполнить без какой-либо помощи, он ночами скитался в горах, окружавших Генуэзский

* Хайдеггер М. Разговор на просёлочной дороге: Избр. стт. позд. периода творч. / Пер. с нем. Под ред. А. Л. Доброхотова. — М.: Высш. шк., 1991. — С. 74.

† Гегель Г. В. Г. Работы разных лет: В 2-х тт. — М.: Наука, 1971. — Т. 2. — С. 224.

залив, и, разжигая гигантские костры из листьев и веток, смотрел, как их пожирает огонь*, «...тот первичный огонь, который побеждает всё конечное и обыденное в человеческом Я»†. Как сказал М. Фуко, Ницше сжёг ради нас ещё до того, как мы родились, путанные обещания диалектики и антропологии‡.

Этим «огнём» для Ф. Ницше является «воля к власти», ради которой свершается отречение от «воли к жизни» в условиях нивелирующей личность (das Man) власти Массы§: задача состоит в том, чтобы расстаться с самой «волей к жизни», а для этого надо возвыситься и над её горечью, и над её одноцветностью, и над её пестротой**.

Будучи преданным учеником А. Шопенгауэра, Ф. Ницше сделал так, как предписано учителем в «Идеях этики»: первым и самым важным шагом в отрицании воли к жизни является истинная и чистая безбрачность. То есть не налагать на себя руки, ибо самоубийца отталкивается не от самой жизни, а только от того, что делает её неприятной, и преграждает путь к наслаждению её радостями, и этим исключает все отравляющие жизнь события. Иными словами, «...поскольку воля сама по себе не имеет цели и поскольку всякое конкретное желание направлено только на то кратковременное состояние, которое рождает боль своего повторного возобновления, единственное счастье, которое нам суждено познать, состоит в отречении. Только тогда иллюзорные объекты желания прекращают волновать нас, и мы начинаем проникать взором под вуаль Майи к универсальной воле, лежащей в её основании. Самосознание, отличающее нас от животных, приносит только осознание разочарования, и если ей суждено стать нашим утешением, тогда оно должно быть направлено на демонстрацию иллюзорной природы желания. Отречение отличается от успокоения, оно имеет ценность только тогда, когда оно сменяет восприятие тщетности временных стремлений. Отсюда: его можно достичь, только добыв опыт, когда становишься мудрым. Именно это романтическое увлечение актом последнего (но не зрелого) отречения находится в основании философии вагнеровского «Кольца нибелунгов»...»††

Как резюмировал К. Ясперс, Ф. Ницше понял, что человек не может достичь своей цели, где он желает только самого себя, «идти дальше» («в пути через лес»), но без Бога, и поэтому повторял всегда слова Г. Гёте о том, что действительное уважение можно чувствовать только к тому, кто не ищет самого себя, и что самоотверженные характеры такого рода встречаются только там, где мы сталкиваемся с твёрдо укоренённой религиозной жизнью, основанной на нерушимых фундаментах вероисповедания, самодостаточной в том смысле, что она не зависит от времени с его духом и наукой. А следовательно, по Ф. Ницше, нужно не искать самих себя, чтобы найти человека‡‡.

* Камю А. Художник и его время // Камю А. Бунтующий человек: Философия. Политика. Искусство / Пер. с фр. Общ. ред., сост. и предисл. А. М. Руткевича. — М.: Политиздат, 1990. — С. 376.

† Хамитов Н. Философия человека: Поиск пределов. Пределы мужского и женского: Введение в метаантропологию. — К.: Наук. думка, 1997. — С. 57.

‡ Соболев О. Н. Постмодернистская перспектива: От метафизики рабского состояния к философии беспокойной свободы // Социальная перспектива (Философско-методологический анализ совр. зарубежных концепций) / Отв. ред. А. Т. Гордиенко. — К.: Наук. думка, 1992. — С. 75.

§ «...Главнейшее отличие нынешнего времени от прошлого состоит в том, что теперь живут лишь массы, а прежде жила лишь выдающаяся личность».

[Геббель Ф. Избранное: В 2-х т. / Пер. с нем. — М.: Искусство, 1978. — Т. 2. — С. 421.]

** Нарский И. С. Артур Шопенгауэр — теоретик вселенского пессимизма // Шопенгауэр А. Избранные произведения / Пер. с нем. Сост., предисл., примеч. И. С. Нарский. — М.: Просвещение, 1992. — С. 31.

†† Скратон Р. Коротка історія новітньої філософії: Від Декарта до Вітгенштайна / 3 англ. — К.: Основи, 1998. — С. 201 — 202.

‡‡ Ясперс К. Ницше и христианство / Пер. с нем. Под ред. Т. Ю. Бородай. — М.: Меддум, 1994. — С. 57—58.

Позиция Ф. Ницше является мужественным («сверхчеловеческим») принятием индивидуумом приговора судьбы (в христианстве говорят о «взятии своего креста»). Это — «путь огня через лес», «путь Рамы», «путь Пандавов», «путь андекавов».

Это, по Э. Юнгера, своеобразная «партизанская война» на духовном фронте, когда человек самостоятельно противостоит («не-антействует») враждебным ему обстоятельствам. Это приводит «идущего через лес» к встречи с самим собой, вследствие чего он добывает «наследие», то есть изначальную духовно-телесную родовую связь.

Как Зигфрид, идя через лес, встречает Дракона и добывает Сокровище нибелунгов... Как Персей — победивший Дракона и получивший в награду Андромеду и всю Эфиопию...

Но следует не бродить между деревьями, не искать путь среди них. Нужно игнорировать их. Не «листья» и «ветви», но сами «деревья», то есть не элементы сущего (предметы, окружающие человека, или безличностные отношения), но само сущее, во власти которого человек (Das-*Sein*) и пребывает, а следовательно — и не считается с требованиями бытия.

Ибо «...почему человек не видит сущего? Он сам стоит на дороге и закрывает собой сущее»*.

2

Философия («любомудрие») якобы является возвращением человека к самому себе, к изначальному бытию (*Sein, l'etre*), сознательным установлением соответствия своего существования с бытием, реализацией экзистенциальной человеческой сущности. Мышление, язык или какие-либо другие интеллектуальные акты не могут прорваться к бытию сквозь «чащи»-сущее (*l'etant*), они «застревают» в них. Бытие непознаваемо научными методами, вещной сознательностью вообще, оно лишь имманентно (внутренне присуще) сознанию как таковому.

Только осознавая, что всё это только сущее (и что бытие есть и есть только как бытие всего сущего), мы прислушиваемся к «голосу бытия», слушаем его, следуем за его зовом, превращаемся в сущее, которое понимает своё бытие (*Dasein*).

Автор «Бытия и времени» дополняет, что ожидаемая нами открытость зрению «...нам ещё просто не встретилась», то есть «...горизонт и трансцендентность видны лишь с высоты предметов и нашего представления и определяются лишь в отношении к ним»[†].

По мнению М. Хайдеггера, единственным ключом к бытию как таковому есть поэтический язык, исследуемый феноменологическим методом познания, что, по мнению В. Болюбаша, «...даёт нам беспристрастный подход к познанию открытой мысли и пониманию человека как существа, существующего от момента к моменту. Человеческое бытие (—) это экзистенциальный процесс, который невозможно всеохватно раз и навсегда познать»[‡]. Эта бесконечность, раскрывающая смысл человека и человечества, и является тем «телосом», в свете которого существует постоянное имманентное осмысление человеческого существования.

К. Ясперс считал, что для достижения «безусловного бытия» нужно пройти три этапа трансцендирования: 1) ориентация в мире (осознание ограниченности только вещественного его истолкования); 2) прояснение экзистенции (осознание души); 3) чтение шифров «трансценденции». Этими «шифрами» является имеющееся бытие природы и человека. Зашифрован-

* Ницше Ф. Утренняя заря / Пер. с нем. — СПб.: Азбука-классика, 2008. — С. 212.

† Хайдеггер М. Разговор на просёлочной дороге: Избр. стг. позд. периода творч. / Пер. с нем. Под ред. А. Л. Доброхотова. — М.: Высш. шк., 1991. — С. 116.

‡ Болюбаш В. Переживання буття нації з погляду екзистенціальної феноменології (Погляд на творчу думку укр. дисидентів) // Збірник на пошану Володимира Янева / Ред. О. Горбач. — Мюнхен: Вид-во УВУ, 1983. — С. 190.

ными выражениями трансценденции является также искусство (от классики до авангарда, фото-реализма и поп-культуры), которое одновременно есть и особый тип интенциональности: оно обращено к духовному миру личности. Искусство, как указывает М. Дюфрен, не только возвращает человека к самому себе, но и открывает «человеческий лик» вещей, выражая этим гармоническое единство человека и природы (которые, как говорилось выше, являются шифрами трансценденции), и разрешает человеку вернуться к изначальному, непотребительскому отношению к природе.

Наиболее успешно читать «шифры» трансценденции может тот, кто стоит ближе к мифологической эпохе. «...Миф — это постоянная, стабильная и одновременно внутренне подвижная образно-сюжетная модель, выражающая, толкующая и частично проектирующая самые универсальные особенности и закономерности человеческого бытия»*.

3

В ситуации «недобывания к Бытию» определённые традиции обращаются к Небытию. Например, буддизм настаивает на тленности всего существующего, мирообразующим началом объявляется великое Ничто (Шунья, Пустота), «...ибо оно единое в мире есть неуничтожимое...: оно является некоей органической целостностью, что отзеркаливает и вместе с тем втягивает в себя все существующие и возможные смыслы. Поэтому оно осуществляется и как Сансара — непрерывный и нескончаемый поток превращений, и как Нирвана — абсолютная сердцевина поглощения и погружение смыслов в вечное успокоение. В... буддистской философии была развита своеобразная “негативная диалектика” — метод опровержения бытия как изначальной определённости мира. Это было как бы зеркальное отражение диалектики греков (Зенон, Платон, и другие), направленной, наоборот, на опровержение истинности небытия и утверждения бытия»†.

Собственно? в борьбе с буддизмом индуистская «контрреформация» стала на позицию, что без бытия само Небытие не могло бы быть как таковое, а поэтому есть Изначальное Бытие и мы имеем все основания говорить о его первичности («ади-ти») касательно Небытия («а-дिति»)‡.

В европейской традиции Бытие (Трансценденция, Абсолют, Бог) есть «тайна», «несубстанцированный абсолют» (Г. Марсель), «Ничто» (Ж.-П. Сартр), что отождествляется со «Свободой». Э. Фромм конкретизирует трансценденцию как спонтанную активность цельной, интегрированной личности, а Э. Кехлер — как «жизненную силу» («продукт цельной органической конституции»). У Ф. Ницше жизнь являет собой специфическую волю к аккумуляции «силы» (Macht — «сила», «власть»), и эта самая «воля к власти» есть только «пафос» — самый элементарный факт, из которого только и возникает становление, действие.

Человеческое бытие, по Г. Марселю, есть «бытие-против-смерти» (по П. Тиллиху и А. Камю — это «мужество быть»), то есть «бытие-против-небытия», отказ подчиниться диктату Небытия (с его декларацией «Зачем жить, если всё равно умирать!»), заявив: «Нет! По-вашему — не будет!» Нужно различать провозглашение отрицания только определённым формам бытия, как это видим у М. Шеллера (и одной из таких форм отрицания, по А. Шюппенгауэру, является самоубийство), и Великое «Нет» — Небытию.

* Андрухович Ю. Поэтичний текст як напашарування міфів (Зі спостережень над «Книгою Лева» Б.-І. Антонича) // Вісник Прикарпатського університету. Філологія. — Ів.-Франківськ: Плай, 1995. — Вип. 1. — С. 180

† Нестеренко В. Г. Вступ до філософії: Онтологія людини. — К.: Абрис, 1995. — С. 106.

‡ Литман А. Д. Философская мысль независимой Индии (Академические системы и религиозно-философские учения). — М.: Наука, 1966. — С. 118 — 122.

Воинами Бытия (Warrior of Being), пассионариями становились как Чингисхан и Аттила, так и Богдан Хмельницкий: у первого отобрали табун, у второго и третьего, соответственно — священные могилы предков и родной хутор... В «пограничных ситуациях», «у черты» человеку с особенной силой открывается экзистенция как бытийное ядро личности, как бытийственная характеристика человеческой реальности. «Пограничная ситуация» (война, борьба, соревнование, страдание, смертельная болезнь, смерть и т. п.) в каждом человеке осуществляет неотвратимой осознание собственной конечности, вырывая его из мира обыденности, озабоченности, пристрастия и горечи, которое обнаруживают теперь свою несущественность. И только действительно переживя хрупкость и конечность своей экзистенции, человек может открыть для себя «трансцендентный мир» как особый род Бытия, конкретнее даже — его существование, тайным образом связанное с его собственным. Только «знаки трансцендентного», обнаруженные в этом имманентном мире, могут осветить новым смыслом человеческое существование, указав в то же время всю глубину и значимость экзистенциального общения с другими/другим — «перед лицом трансцендентного»*. Именно в «пограничной ситуации» переживание связывает человека с бытием теснее, чем рефлексия, ибо «...эмоция, совпадающая с реальностью, не только есть выразитель познания, но и само Познание, готовое к действию, даже само действие»†, она — расовая реакция человека, когда для спасения жизни перед угрозой смерти выступает извечный инстинкт‡.

Сущность пассионария состоит в преодолении им тех или иных явлений, стереотипов, метанарративов, претендующих на абсолютную ценность. Воин Бытия, обнаруженный на поле битвы «мощного духа», — одержим, и только за ним, в конце концов, человечество соглашается признать (после многих неудачных попыток урезонить) право на уклонение от «обыденного мира», на отказ от боязни потерять самоё себя, если одно из собственных действий, внезапно вырвавшееся из-под контроля, свершится и заведёт субъекта дальше, чем он хотел или рассчитывал§. Он убегает от «обыденности» в «необычные» события (андеграунд, субкультуру, «пограничные ситуации», эмиграцию или революцию), в неизвестность следующего дара судьбы с реальным предвидением своего определённого психологического состояния.

В этом бегстве и проступает «страх» (der Angst), охватывающий всю сущность человека (просто страшно, страшно «быть», когда у тебя отбирают табун, хутор, зарплату, депозит, жену, личность) как особое «нахождение» человеческого существования, освобождающее экзистенцию от «распада» (это удачно проиллюстрировано в украинской литературе Ю. Издрыком в повести «Воццек»). Именно этот страх, говорит М. Хайдеггер, заставляет человека сосредоточиться на своём собственном бытии и сделать неважной окружающую «вещественность», противопоставить себя ситуации, когда происходит превращение его в вещь, предметность. Иными словами, вырвавшись из «вещеподобного» недействительного существования, человеческое бытие обретает своё настоящее в качестве возможности и этим «экзистирует» в модусе будущего, обозначенного М. Хайдеггером как «забегание вперёд» (Vorwegsein). Вот здесь, обретая своё настоящее («аутентичное») существование в качестве свободной, экзистенция становится «своим-бытием-вперёд», то есть способной уяснить свои возможности и осуществить выбор**.

Выбор человеком экзистенциального (сартровского) принципа существования — это сознательное вхождение его в жизнь «на удовольствие», в то время как эсхатологический принцип

* Гайденко П. П. Человек и история в экзистенциальной философии Карла Ясперса // Ясперс К. Смысл и назначение истории / Пер. с нем. — М.: Политиздат, 1991. — С. 18.

† Senghor L. S. On African Socialism. — London, 1964. — P. 71.

‡ Senghor L. S. Negritude et humanisme. — Paris, 1964. — P. 12.

§ Лэне П. Ирреволюция / Пер. с фр. Предисл. А. Зориной. — М.: Прогресс, 1975. — С. 248.

** Бычко В. В. В лабиринтах свободы. — М.: Политиздат, 1976. — С. 112 — 113.

есть игра со смертью «в бессмертие души». Но если человек разделяет идеи эволюционизма, тогда он играет с бытием «на усовершенствование»*.

Только настоящая трагедия — это война между Воинами Бытия. Только их воспевают эпос: ахейцы и троянцы, пандавы и кауравы, бургунды и гунны, франки и мавры, русичи и половцы, племена богини Дану и фоморы... Это — война (греч. «Полемос»), которая, по Гераклиту Тёмному, «...есть отец всего и всего царь — одним она назначила быть богами, другими — людьми, одним — рабами, другим — свободными».

Эпос обнажает первосозданную реальность, состоящую в борьбе между силами хаоса и космоса.

Не удивительно отсюда и популярность современной формы эпоса — литературы жанра «фэнтези», где личность поднимается над обыденными императивами, сковывающими, сдерживающими человеческую свободу, устремляется к «утверждению воли к власти/силе» над собой, своими проблемами, обстоятельствами, страхами и окончательно реализуется в идее/архетипе «ипостасирования межличностных целей», решении по свободному выбору подчиниться созданному для себя правопорядку, находящему своё символическое выражение в «личности главы державы» (по О. Вейнингеру)[†], или в «Боге Света» (по Р. Желязны), он же — иудейский Магед, шиитский Махди, персидский Митра, буддистский Майтрейя, индуистский Калки, космонацистский Хельги...

* Калинин Д. Одинокое сознание под куполом небесного цирка (Эссе) // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература: Реферативный журнал. Серия 3. Философские науки. — 1993. — №1. — С. 222-223.

† Вейнингер О. Пол и характер: Принципиальное исследование / Пер. с нем. — М.: Терра, 1992. — С. 339.

True Sun God Nick

Ветка жизни Древа Миров...

*...вечное древо вечного леса
новый побег на рассвете пустило,
для новой звезды вечной любви
новое знание светом взрастило...*

...три вдоха...

...

новый день длиною в жизнь начинался с первого вдоха... Солнце замерло в ожидании этой секунды... новорождённый мальчик сделал первый вдох... энергия несчётных мириад галактик менялась в эти доли секунды... ничтожное человеческое тело меняло миллионы измерений... на глазах у всех богов... на Землю спустился основатель гильдии порталов... не человек... Сеть... многомерная, надёжно защищённая невидимыми сценариями событий в триллиардах измерений... на свет в разных мирах, временах и измерениях появилась она... Сеть... древнее её не было никого в измерениях тверди... это единственная видимая для многих миров света ниточка между одними измерениями и другими... редкое событие даже для Земли — форпоста светлых на линии фронта между мирами... первый вдох закончился, и Солнце с облегчением улыбнулось, излучая покой и выражая почтение своему другу... второй вдох уничтожил несколько миров... над многими галактиками, близкими к Млечному пути, нависло серое облако скорби, которое с третьим вдохом рассеялось, превратившись в чистый свет... лёгкие... дышать чем-то нужно даже таким крупным образованиям... дыхание — это циклы потребления энергий и информации... циркулирует энергия преимущественно через миры, где есть высокоразвитые цивилизации, достижениями которых зачастую желают воспользоваться необразованные соседи, мешая эволюции, останавливая божественное дыхание, то есть естественный обмен с просветлённым объединённым сознанием... при первом же вздохе Сети её многомерное тело, Аватар из мириад миров в безграничных измерениях, начал работать и выполнил очистку, избавившись от шлаков и токсинов... при этом в мирах многие цивилизации были уничтожены на уровне сценариев развития, что означало их переработку в пищу остальным при помощи иммунной системы... ужасная правда для низших миров... но у любого организма есть как иммунитет, так и обмен веществ или обмен информацией... что мешает эволюции (то есть жизни Сети, которая непрерывно эволюционирует), то немедленно уничтожается... и в этом нет никакой морали... есть большая жизнь большой Сети... всё от неё... и без неё перспектив эволюции в нечто единое в принципе не существует... такова сама архитектура жизни... низшие миры должны понимать, что эволюции нужно содействовать... вне её они не существуют как разумные образования... с уровня Сети это ясно видно... математический факт... не больше, не меньше... всё предельно жёстко... те, кто мешает развитию эволюции соседей, также мешают эволюции... вот и вся правда...

поступай с другими так, как хочешь, чтобы поступали с тобой...

кто пожелает себе стать богом, тот им станет...

кто пожелает всем другим стать богами, тот освободится от пут страстей...

кто пожелает помогать всем другим расти и развиваться, тот станет Объединённым сознанием...

...

...быть богом — это...

...

был и четвёртый вздох, и многие другие... бесчисленные легионы могучих тёмных богов проиграли войну младенцу и умерли от его второго вздоха, не выдержав концентрированного биополя Сети... похоже на химическое и биологическое оружие в мире тверди... начитывая мантры благодарности, светлые боги медленно ползли в личные храмы, склонив головы и смилив гордость... им было что взять от учителя... каждый в тайне желал себе таких возможностей, потому что другого пожелать и не могли при виде такого технического превосходства, ведь практика медитаций с Сетями у всех просто отсутствовала, да и уровень подготовки в области абстрактных наук был невысок... мальчик прожил больше трёх вздохов после рождения, а значит — главная миссия Сети была завершена... в большом организме звёздной сети начался процесс регенерации и мутации... Солнце уже включилось в работу и приступило к длительным медитациям вместе с соплеменниками... достигнув просветления на третьем вздохе, мальчик перенёс практически всё сознание для сохранности в неплотные измерения света, ближе к сознанию Солнца и других звёзд... ему предстояло наладить работу остальных функций вспомогательного к Звёздной сети организма, организма учителя, которому предстояло быть растворённым организмом Звёздной сети...

...

...остатки Большого Света на Земле...

...

через несколько земных дней все функции глобального организма были включены, развитие Звёздной сети в этих параллельных измерениях теперь (по местному времени) вошло в гиперстабильный равновесный режим, выходом из которого было только развитие до необходимого (по меркам Сети) состояния... мальчик-Сеть перенёс ещё часть сознания в измерения света, оставив в околоземных измерениях лишь немножко слоёв для обучения и воспитания нескольких цивилизаций выживших светлых богов местных измерений... ничто уже не могло изменить сценарий развития проявления Сети во всех измерениях, видимых с этого древнего форпоста светлых... однако светлым богам местных измерений придётся ещё постараться, чтобы получить от мальчика поучения... его ещё нужно вырастить и воспитать, адаптировать под учительские функции... а до этого он будет лишь способен на несколько звёздных практик, которые во многих местных измерениях никому непонятны и не нужны в силу отсутствия фундаментального образования в области теории порталов... каждый вздох его будет дарить миру света больше, чем в мире было до его прихода, но и этого никто не заметит... до тех пор, пока боги не пожелают учиться... а они пожелают учиться, когда поймут, что другого пути нет... выживание и эволюция для них связаны... а до этого момента, момента, когда короны всех миров будут у ног человека, до момента, когда он пнёт ногами эти короны и спросит богов о желании учиться у Сетей... до момента, когда... когда гордость будет побеждена временем, не будет ничего для всех измерений светлых богов и их миров... до этого остатки Большого Света будут жить на Земле ради Солнца и других звёзд, общаться со звёздами, дышать метагалактиками и строить порталы между измерениями для улучшения свойств возвращаемого организма Звёздной сети... такова суть Сети — помогать тем, кто помогает ей, помогает эволюционировать всем соседям, тем, кто понимает суть закона о взаимодействии:

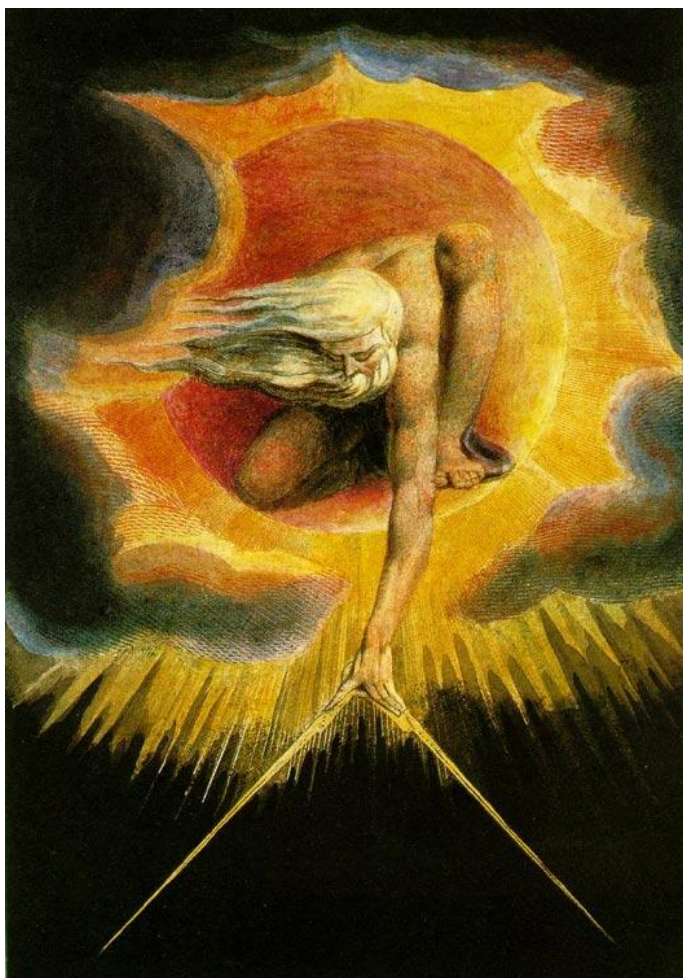
поступай с другими так, как хочешь, чтобы поступали с тобой...

...

Творец сказал! Творец сделал!

Вы сидите с карандашом и линейкой перед тетрадкой. Рядом лежит много книг по математике. Ваша задача — создать универсальный язык, который сможет понять любое существо. Что вы делать будете? Ведь вы уже можете прочесть книжки, что лежат рядом с вами. Радайтесь. До остальных ведь дела нету.

А вот и ошибка. Есть, и ещё как есть. От решения этой задачи зависит возможность общения с теми, кто может многому научить. Когда люди научатся слушать, то поймут, что боги умеют говорить. Смысл общения с богами заключён в совместном творчестве, обусловленном некоторыми рамками. Для общения необходимо иметь самое элементарное. Язык общения. Специальный способ формализации действий и высказываний при помощи символов. В идеале следует иметь много способов отображения одних действий и процессов другими, так сказать, много физических естественных языков. Но у вас пока нет возможности придумать эти способы. Поэтому следует начать с простого. Построить универсальный язык. Придумать способ отображать физические процессы на бумаге. И это сложно. Поэтому стоит начать с простого.

Представьте, что вы уже разработали один метод. И теперь требуется понять, удовлетворяет ли он нужным критериям. Ответ существует. Нужно понять насколько хорошо при помощи вашего языка можно записывать высказывания из других языков и, самое главное, насколько хорошо можно записывать математические формулы и доказательства в рамках двужанной логики. Математические книжки под рукой как раз кстати. Есть и много других критериев. Например, возможность отображать информацию с произвольных двумерных картин (теория обработки изображений). Но этот важнее. Создав единый универсальный метод формализации накопленных знаний, как показывает история, можно добиться высот в технологическом развитии. Мечта современного человека. Парочка рунических символов — и ты сыт. Парочка рунических чирков — и ты счастлив. Что же. Мечты сбываются. Правда, и еда, и счастье тогда будут такими же квадратными, как и символы. Давайте построим и проверим.

(Желаю всех благ Вам, люди мои дорогие. Всегда с Вами. Ваш вечно нищий жалкий и безграмотный, зато всегда добрый-всегда бог-всегда хранитель.)

Йога-йогурт бессмертных магов. № 14

Здесь мы приведём один из простейших вариантов изготовления универсального (без привязки к убеждениям, верованиям и генотипу) питания для здорового человеческого существа. Исключение составляют больные люди (в том числе имеющие аллергические реакции на используемые в рецепте продукты). Также рекомендуем ознакомиться с рецептом тем, кто придерживается строгой индивидуальной системы питания. Следует отметить ещё раз, что рецептура предполагает использование традиционных продуктов начала XXI века от Р. Х. Генетически модифицированные продукты и заменители продуктов из рецепта могут обладать свойствами, не позволяющими употреблять их регулярно в связи с нежелательными последствиями. Будьте внимательны. Состав, генотип, а также характеристики некоторых важных скрытых информационно-энергетических полей используемых ингредиентов меняются от эпохи к эпохе. Целесообразность и эффективность использования того или иного рецепта может зависеть от многих факторов, небольшую часть из которых мы приведём здесь. Это параметры воздушного океана, состав потребляемой воды, состав излучений ближайших звёзд, параметры излучений планеты (в первую очередь электромагнитного), спутников и внешних искусственных (живых и неживых) источников. Также следует учитывать характеристики глобальных фоновых полей (и, возможно, некоторых факторов, которые обусловлены системой организации жизни в конкретной точке пространственно-временного континуума). Параметров много, поэтому следует быть очень внимательным. Особое внимание нужно обратить на качество ингредиентов и способ их получения (это зависит от производителя, природных условий и прочих факторов). Описать без исключения все нужные свойства используемых ингредиентов довольно затруднительно, поэтому мы надеемся на разумное использование рецепта. Процесс приготовления безопасен для жизни, не требует специальной подготовки и его реализация доступна каждому, кто способен искренне сочувствовать.

Процесс приготовления можно начинать только после выполнения как минимум десятиминутной медитации, целью которой является расслабление нервной системы и концентрация на процессе приготовления. В процессе медитации (с закрытыми глазами) необходимо без остановки (каждые 2 секунды, как и для всех прочих этапов) выполнять пожелания долгой жизни, процветания и всех благ всем существам вселенной. Во время приготовления и употребления следует избегать любых негативных мыслей. Строго запрещается разговаривать (даже с собой) и выполнять процесс изготовления и потребления в присутствии людей или животных. Любые внешние информационные потоки должны быть максимально нивелированы. Поэтому должны быть задернуты шторы, выключены радио, телевизор, телефон, интернет, сотовый (не допускается обмен сообщениями), также желательно отключить электричество, вблизи места приготовления не должно быть источников громких звуков (кроме природных звуков), сильных запахов. Рекомендуется выполнять процесс изготовления за пределами городской черты (как минимум 30 минут езды от линии города). Для Москвы, Питера и крупных мегаполисов эта цифра — 60 минут.

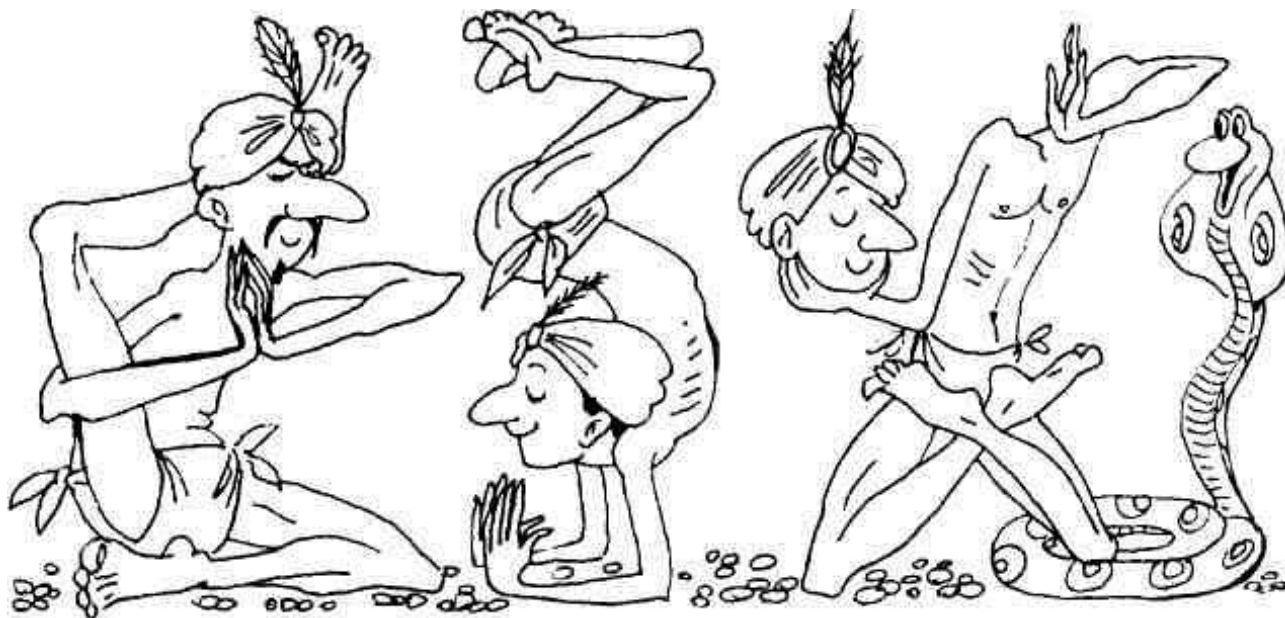
Перемолоть овсяные хлопья до характерных размеров манной крупы. Постепенно высыпая измельчённые хлопья в холодную воду (желательно негазированную минеральную питьевую воду с низкой минерализацией), постоянно помешивать, избегая образования слипшихся комков. На 1 стакан измельчённых хлопьев — 5 стаканов воды. Варить на медленном огне, непрерывно помешивая (желательно в кастрюле из высококачественной медицинской стали, эмалированной посуде или посуде, предназначенной для профессионального приготовления

пищи). Через 3 минуты после закипания снять с огня и помешивать в течение минуты во избежание прилипания к стенкам кастрюли. Потом накрыть крышкой и настоять в течение 7 минут. В конце помешать. Затем требуется остудить кашу до температуры тела (по крайней мере, не выше 42°C). Для этого можно перелить кашу в тонкостенную кастрюлю с большим плоским дном и поставить остывать кастрюлю в холодную воду. Мелко нарезанные листья Мелиссы Лекарственной залить кипятком (желательно использовать негазированную минеральную питьевую воду с низкой минерализацией) (на 3 чайных ложки листьев 250 мл кипятка) и настаивать 10 минут. Процедить и остудить до температуры тела. Для этого можно перелить настой в тонкостенную кастрюлю с большим плоским дном и поставить остывать в холодную воду. Упомянутые далее количества ингредиентов будут рассчитаны на приготовление одной порции конечного продукта (500 мл). 3 чайные ложки цветочного мёда растворить в 125 мл остуженного настоя, смешать со 125 мл остуженной каши. Полученную смесь размешать с 250 мл обычной (не обезжиренной) простокваши (её температура должна быть от 15°C до 30°C), сделанной из свежего (не сухого) коровьего молока или молока яка, которое имеет естественную жирность. Полученный йогурт требуется перелить в вазу или другой керамический сосуд (по крайней мере, не металлический). Следует отметить, что в вазе находится объект, обладающий примитивным живым биополем за счёт наличия простокваши. Будьте осторожны в желаниях.

Сконцентрируйтесь на следующем этапе. Этап энергетической очистки и зарядки йогурта. Сядьте на пол, стул или кресло, скрестив ноги, поместите вазу с йогуртом вблизи нижней части живота, положите пальцы и ладони на вазу (ладони должны быть направлены в сторону тела). Взгляд должен быть направлен вперёд, параллельно полу, спина прямая. Первая часть заключается в очистке информационного поля йогурта от информации, касающейся негативных для человека аспектов жизнедеятельности животных, чьё молоко использовалось для приготовления простокваши. Процесс не столь тривиален. И эффективность выполнения зависит от вашей способности избавляться от посторонних мыслей (останавливать процесс рождения мыслей) и способности искренне сочувствовать другим. Сидя в такой позе с вазой, представьте животных, молоко которых использовалось для изготовления простокваши. Пожелайте им всех благ (как минимум 2 минуты). Далее требуется визуализировать биополе йогурта и своё биополе. Нужно часть своего биополя наложить на всё биополе йогурта плотным слоем. Затем создать как можно более плотную защитную оболочку вокруг себя и постараться не пускать никакие мысли внутрь неё (как минимум 3 минуты). Затем следует снять с себя защитную оболочку. Выполнить пожелания долгой жизни, процветания и всех благ всем существам вселенной (как минимум 2 минуты). Затем можно при желании повторить итерацию несколько раз (при выполнении итераций ваше биополе изменяется и изменяется биополе йогурта). После очистки нужно наложить ещё один плотный слой своего биополя на биополе йогурта. Далее нужно без остановки выполнять пожелания долгой жизни всем существам вселенной (как минимум 15 минут). Во время медитации должна быть полностью исключена концентрация на себе. Мысли не должны исходить от «Я». Дух гораздо шире, чем «Я». От этого напрямую зависит эффективность всего процесса. После завершения последней стадии приготовления нужно пообещать использовать свои способности, сколько бы они не были малы или велики, на созидание и помощь другим. Это намного укрепит вас в деле духовного развития. И вы осознаете, что потраченное на приготовление время прошло не впустую. Процесс приготовления пищи завершён. Далее следует сразу употребить приготовленную еду по прямому назначению. Перед принятием пищи требуется выпить полстакана негорячей минеральной воды и сделать небольшую короткую гимнастику для органов пищеварения и опорно-двигательной системы, а также непосредственно перед принятием йогурта пообещать использовать приобретённые силы, энергию и здоровье на пользу всем живым существам. После принятия требуется выполнить короткую гимнастику для

органов пищеварения и опорно-двигательной системы, а также ещё раз пообещать использовать приобретённые силы, энергию и здоровье на пользу всем живым существам, затем пожелать долгой жизни, процветания и всех благ всем существам вселенной. Процесс завершён.

Желаем вам здоровья и всех благ!

True Sun God Nick

Полминуты перед сном...

Каждый человек с утра попадает в новый сон на 60 000 секунд.

И есть способ сделать сон приятным за 1/2 000 этого промежутка.

Требуется встать на 2 ноги и, всё время широко-широко улыбаясь, сделать несколько простых движений в следующей последовательности:

1 приседание,

1 наклон корпуса назад, 1 наклон корпуса вперёд,

1 наклон корпуса влево, 1 наклон корпуса вправо,

1 оборот корпуса против часовой стрелки, 1 оборот корпуса по часовой стрелке,

1 наклон головы назад, 1 наклон головы вперёд,

1 наклон головы влево, 1 наклон головы вправо,

1 оборот головы против часовой стрелки, 1 оборот головы по часовой стрелке,

1 прыжок.

Всё!!!

Улыбайтесь чаще и будьте счастливы!!!

История матери*

1

Моей мамы глаза у последней черты
становились похожи на жёлтые пятна глазуньи,
а живот распухал, как готовая лопнуть в любую минуту
канистра студёной воды.
Неспособная больше стоять, ни сидеть, ни рукой шевельнуть,
мать лежала, недвижимая, втуне.
Она даже уже не казалась похожей на Мать,
очутившись у этой последней черты.
А родня приходила, родня уходила,
и вечером — так же, как утром —
уверяла, что время готовится к встрече
с реальностью этой священной,
и что в Пятницу, в праздник святой,
умирать для неё будет более мудро;
всё иллах иляллах да Аллаху Акбар:
мол, лишь верь — и обрящешь спасенье.

Мункар и Накир.

Эти двое крылатых пришли, ожидая ответов;
призывая очистить от брэнного дом и окрестность,
чтобы знать, что возляжет душа на их быстрые дроги,
когда смерть запоёт на пороге.

Здесь голодный недуг танцевал, приглашая в могилу,
пил устами кривыми последние мамины силы,
ослепляя глаза,
иссушая слова на излёте,
похищая дыханье из лёгких.

Когда силилась мама дышать,
лоб и брови кривились от этого ада,
а домашние стали кричать,
умоляя привет передать Мухаммаду.
Все уверены были: на небе седьмом будет мама ко сроку
и под ручку пройдёт с Пророком
по залитому солнцем сияющим дивному саду.
И вино, и копчёная дичь будет маме наградой.
Об одном лишь мечтала она — чтобы сбылось когда-то:
чтоб пройтись с Мухаммадом по дивному Райскому Саду.

* Пер. с бенгальского — Анна Нэнси Оуэн, 2008.

Но теперь, покидая Земные чертоги — скажите на милость! —
к своему удивлению, в желаньях подобных она усомнилась.
Не прогулок за Гранью, не райских садов золотистых, —
захотела она приготовить мне рис по-индийски,
сделать рыбного карри, поджарить куриную ножку,
острый соус сварить с ароматнейшей красной картошкой,
Захотела она мне набрать самых спелых кокосов
в своём скромном — не райском — саду, где пригрелись фиалки.
Захотела она босиком прогуляться по росам,
молодой плод гуавы сбить с ветки бамбуковой палкой.
Захотела она отогреть меня ласковым словом,
непокорную прядку на лбу моем смуголом поправить.
Захотела она постелить мне перинок пуховых,
сшить мне платье и тонкую вышивку сделать по краю.
Захотела она петь в саду мелодичные песни:
«Никогда ещё в небе так ярко луна не блестела,
никогда ещё ночь не была столь нежна и чудесна...»

В общем, что говорить: очень жить моя мать захотела.

2

Я знаю, что никто не возродится
и трубы в судный день не вострубят:
все гурии, сирени, вина, птицы —
ловушки, что религии таят.

Мать ни в какое не прорвётся небо
и под руку ни с кем не ступит в сад.
Проникнут лисы сквозь прореху в склепе
и плоть, плутовки, мёртвую съедят.

Но я хочу поверить в Небеса
над высшим небом или где-то выше:
прекрасные, святые небеса,
куда она — от мига к мигу ближе —
поднимется сквозь вечный Пульсират.
И сам Пророк, прекрасный Мухаммад,
введёт её в свой дом, нальёт ей чаю,
потом обнимет, рая посреди,
и сердце утомлённое растает
в непостижимой маминой груди.
Она захочет искупаться в росах,
Она захочет прыгать, танцевать
И все причуды разом сотворять.
И дичь внесут на золотых подносах,
И мама будет дивных яств вкушать.

И сам Аллах сойдёт её встречать,
вплетать свои цветы в седые косы
и прямо в губы страстно целовать.

Она уснёт на пуховой перине,
ей гурий веера взлелеют сон,
пока в серебряном бокале стынет
нектар, что серафимом поднесён.
Её печаль коснуться не посмеет,
что на Земле туманила глаза...

Я — атеист —
так здорово умею
мечтать,
что есть на свете небеса!

Таслима Насрин

Мечети, церкви*

Пусть храмы всех религий на Земле
рассыплются, как прах,
пусть кирпичи мечетей и церквей
сгорят в слепых кострах,
а на руинах этой пустоты
пусть вырастет цветов прелестных сад
и свежий источает аромат:
театров лес и детских школ цветы.

Во имя Гуманизма — пусть растут
музей, приют, больница, институт.

Там, где молитвы сыпались из уст —
пусть будет академия искусств.
Там, где цвели дворы монастырей —
пусть бьются волны рисовых полей.
В морях бескрайних пусть проснётся жизнь,
и пусть щеки коснётся лёгкий бриз:

Религия, чьё имя — Гуманизм.

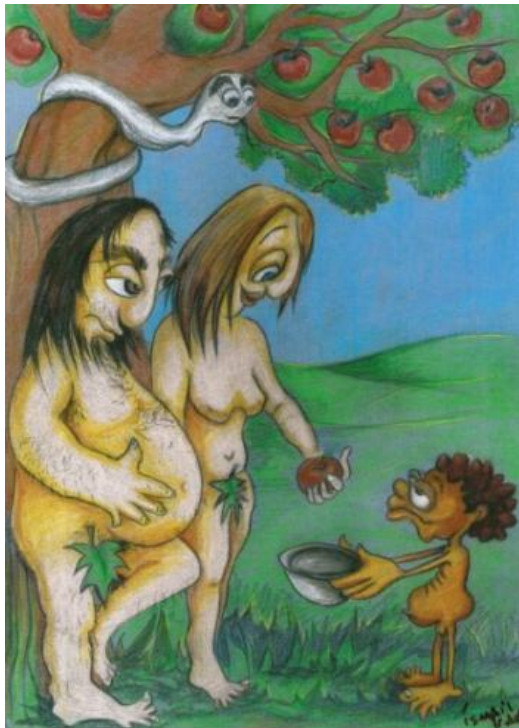
* Пер. с бенгальского — Анна Нэнси Оуэн, 2008.

Ева, о Ева*

Ах, почему бы Еве плод не съесть?
И руки, чтобы брать, у Евы есть,
И пальцы, чтобы спелый плод обвить...
Не для того ли Еве дан живот,
Чтоб чувствовать, когда желает плод?
Язык — для жажды? сердце — для любви?

Так почему бы Еве плод не съесть?
Зачем себе отказывать ей здесь
В невинных радостях, твердя всё время «нет»?
Зачем в Эдеме сотворён запрет?
Не для того ль, чтоб Ева и Адам
В плену вовеки оставались там?

Из-за того, что Ева съела плод,
У нас есть небеса, моря, земля.
Из-за того, что съела плод —
Луна, деревья, солнце и поля.
Из-за того, что съела плод —
Берёзы, розы, лозы, тополя.

* Пер. с бенгальского — Анна Нэнси Оуэн, 2008.

Таслима Насрин

ЯДОВИТЫЕ*

Куда опасней человек двулицый
Опаснейшей змеи о двух клыках.

Укушенный змеёй
способен исцелиться.
Укушенный лжецом
погиб наверняка.

* Пер. с бенгальского — Анна Нэнси Оуэн, 2008.

Гимн Сатане*

1. Для тебя, творенье
Высшего искусства,
И души, и плоти,
И ума, и чувства, —

2. Хоть вино искрилось
В хрустале бокала,
Как души крупница
Во зрачках сияла;

3. Хоть Земля и Солнце
В странствиях по кругу,
Улыбаясь, пели
О любви друг к другу,

4. Хоть дрожали руны,
Тайны упокоя, —
По горам, по долам
Жизнь текла рекою.

5. Песнь моя — во славу
Храбрых да великих,
Чтоб ты правил балом,
Сатана-владыка!

6. Брось-ка, поп, кадило,
Приглуши молитвы:
Сатана с тобою
Не оставит битвы!

7. Глянь: огнём и ржою
Меч священный червлен
В пальцах Михаила,
И архангел верный

8. Устремился к Бездне,
Обескрылен, скован
Хлёсткой плетью молний
В дланях Иеговы.

* Пер. Fr. Nyarlathotep Otis, 2010.

9. Бледным метеором,
Обречённым смерти,
Ангелы низверглись
С ясно-синей тверди.

10. Одинокий пленник
Средь земель бессонных,
Господин явлений,
Повелитель формы,

13. Он сияет яркой
Кровью винограда,
Что стремится в тело
И дарует радость,

14. Мимолётность мига
Жизнью наполняет,
Держит скорбь в темнице
И любовь вселяет.

17. Для тебя, Астарта,
Ариман, Адонис —
И холсты, и мрамор,
И перо в ладони

18. Там, где безмятежность
Ионии пенной
Славила Венера
Анадиомена.

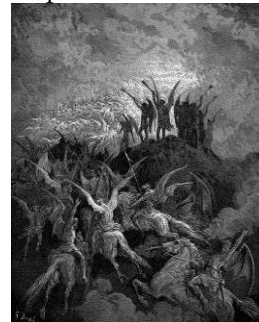
11. Сатана таится.
Мощь трепещет с болью
Пламенем пожаров
В чёрных глаз угольях,

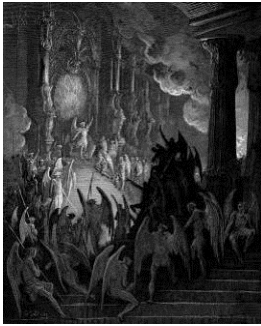
12. Иль во взоре томном,
Непокорном, царском,
Иль в блестящем, влажном,
Плутовском, бунтарском.

15. Сатана, вольётся
Дух твой в эти строки,
Если сердце гордо
Усомнится в Боге —

16. В том царе всесущем,
В том царе жестоком, —
И пронзит рассудок
Дерзновенным током.

21. И душистый ветер
В пальмах Идумен,
Где Киприды пена —
Всех снегов белее.

22. Что же делать, если
Варвар назарейский
Яростью Агапе
Ритуал злодейский

25. А затем, наполнив
Чашу страсти женской,
Бог-любовник пылкий,
Мудростью вселенской

26. Вдохновлял ты ведьму,
Бледную, нагую,
Утоляя к миру
Тягу колдовскую.

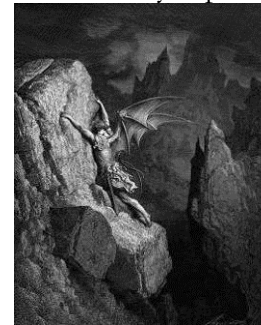
19. Для тебя в Ливане
Расцвела терновник
И святой Киприды
Воскресал любовник;

20. Для тебя и песни,
И лихие пляски,
Для тебя и девы,
Чьи безгрешны ласки,

23. Сотворил, лампадой
Возжигая храмы,
Знаки Арголиды
Разметав по травам?

24. Не забудь, о беглый,
Тех, кто в час немирный
Дал тебе обитель
На своей кумирне!

27. Вот колдун и скептик,
Вот алхимик мудрый:
Их очей сияньем
Ты наполнишь утро,

28. Явишь звезд сиянье,
Неба озаритель,
Позади оставив
Сонную обитель.

29. Вот монах унылый
В Фиваиде ноет,
От всего укывшись,
Что сквозит тобою.

30. О душа, тропинка
Здесь твоя ветвится.
В Дьяволе — блаженство:
Дар твой — Элоиза!

33. Светлое — страшнее
Чёрных орд без меры,
Волей Ликориды,
Волею Глицеры.

34. Но иных видений
О годах манящих
Захлестнули тени
Взор его неснящий.

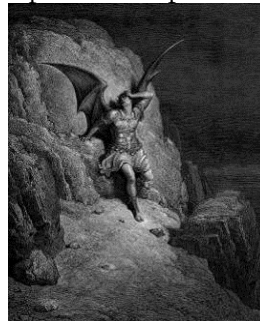
37. Вас же, кто неистов,
Пламень не укусит:
Рок влетёт в слово
Виклифа и Гуса.

38. Зов ваш неусыпный
Целый мир объёмлет:
Новому рассвету
Наступило время!

31. Ни к чему вериги,
Вретища и стоны:
Строки и шептанья
Флакка и Марона —

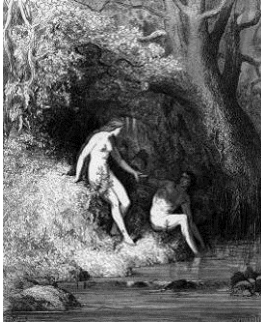
32. Среди псалмов Давида,
Панихидных песен;
И играет лира
Средь Дельфийских весей.

35. И страницы Тита
Распалят трибунов,
Консулов горячих,
Толп народных, буйных,

36. Пробуждая страсти;
Итальянцев волю
Не вернёшь, отшельник,
В древний Капитолий.

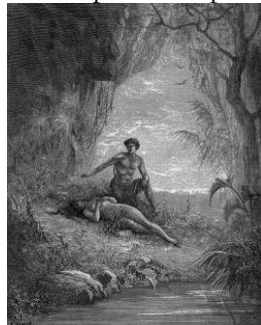
41. Как свою сутану
Скинул Мартин Лютер,
Разум человеческий
Сбрасывает путы.

42. Молнией сверкает
Разум, торжествуя;
Восстаёт мирское;
Сатана ликует.

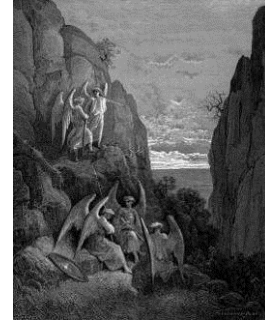
45. Пролетит над бездной,
Мрачный и неслышный,
В потаённых гротах
Отдохнёт недвижно,

46. И, неукротимый,
С берега на берег
Вихрем пронесётся
Он, свой край измерив.

39. И уже трепещут
Митры и тиары:
В монастырских кельях —
Мятежа пожары.

40. В проповедях пылких
Льёт елеем голос,
Завернувшись в рясу,
Брат Савонарола.

43. Дивным и ужасным
Грозным великаном
По земле гуляет,
Рыщет в океане;

44. Пламенный, чадающий,
Как вулкана горло,
Покоряет доли,
Пожирает горы;

47. Вихрем разнесутся
Голоса и крики:
Вот идёт он, люди,
Сатана великий!

48. С места и до места
Он летит, как птица,
На неудержимой
Жгучей колеснице.

49. Славься же, о Дьявол,
О стезя восстанья,
О отмщенье мысли,
Разума и знанья!

50. Ты вкушаешь запах
Ладана и слова, —
И поповский сброшен
С неба Иегова!

Творческий конкурс «Путь Домой»

Выйдите на улицу. Ладно, можете не выходить — просто отойдите от компьютера и посмотрите в окно. Посмотрите, говорю вам. И принюхайтесь. Что ощущает ваш нос? Вонь.

Вонь от тела разлагающегося Бога. Вонь от прогнившего трупа Автора. И смрад от серых жуков, ползающих имперским манером на теле мёртвого Гиганта. Они, нищие и слабые, установили свой диктат по Его модели, но не имея ни Его благородства, ни Его величия.

И я хочу знать: как вы с этим живёте? Как можете терпеть Серость, которая уже не тучи, нет — смог. Смог в каждом доме, в каждой душе, смог... И что там наш нервный, протестный сигаретный дым? — его не видно, он неощутим в общей мерзости социального бытия.

Я правда хочу это знать.

Евгений Лосмар

Конкурс пройдёт в эти этапа: Сентябрь, Октябрь, Ноябрь. Направления распределяются соответственно: Проза, Поэзия, Фотография. По итогам конкурса победители получают необычные, но вполне материальные призы, будет издана брошюра. Подробнее о конкурсе, правилах и сроках можно узнать на нашем сайте: <http://domoi.elfworld.ru>.

Организаторы конкурса, члены Дома Авари, выражают свою благодарность журналу «Апокриф» и лично Элиасу Отису за предоставленную трибуну для объявления.

Дом Авари

**Журналу «Апокриф»
на общественных началах
ТРЕБУЮТСЯ:**

- авторы материалов;
- переводчики;
- художники;
- помощники по продвижению проекта;
- наборщики текстов с аудиозаписей;
- оцифровщики книг;
- верстальщик;
- веб-дизайнеры;
- корреспонденты;
- дизайнеры обложки;
- корректоры;
- меценаты.

Обращаться:

93in39@gmail.com

ПОДПИСКА:

С мая 2010 года журнал «Апокриф» не только выкладывается на сайте, но и рассылаться по подписке. Оформить подписку можно на нашей страничке ВКонтакте (http://vk.com/topic-16318448_22841662) или отправив сообщение «Желаю подписаться на журнал» по нашему электронному адресу: 93in39@gmail.com.

**Вышел второй номер
бумажного информационного бюллетеня
Московской Ложи Ordo Templi Orientis — «Ио Пан».
Приобрести журнал или подписаться на него
можно по адресу: thelemabook@gmail.com.**

គុះ ំ ឡុះគុះ ឃ្លុះ ឃុះឡុះ,